
ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА
НАШ СЕКРЕТ
Молодежная проза

Катерина Пелевина

Наш секрет

«Литнет»
2026

Пелевина К.

Наш секрет / К. Пелевина — «Литнет», 2026

❤#Сводные Мне было шестнадцать, когда мир рухнул. Мама умерла, и я оказалась в чужом городе, в доме отца, которого почти не знала. Новая школа, новые лица, и среди них – он… Макс. Сводный брат. Холодный, резкий, опасный. Тот, кого все боятся. – Не лезь ко мне, – бросил он в первый же день. – И мы отлично поладим. Я и не собиралась. Но потом он вдруг заступился за меня перед всей школой – и объявил, что я его сестра. Теперь никто не смеет меня тронуть. Только вот почему от его взгляда по спине бегут мурашки? Почему сердце замирает, когда он рядом? Он старше, он ранен потерей отца, он пытается держаться на расстоянии… но между нами вспыхивает то, что невозможно игнорировать...НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ❤# Пишите комментарии) Всегда рада❤#

© Пелевина К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог 5
Визуалы 6
Глава 1. 7
Глава 2. 10
Глава 3. 12
Глава 4. 14
Глава 5. 17
Глава 6. 19
Глава 7. 23
Глава 8. 25
Глава 9. 27
Глава 10. 29
Глава 11. 31
Глава 12. 35
Глава 13. 37
Глава 14. 39
Глава 15. 41
Глава 16. 44
Глава 17. 46
Глава 18. 48
Глава 19. 50
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Пролог

Добро пожаловать в мою новинку о сводных, которая будет бесплатной в процессе написания. Буду благодарна любой поддержке!

Пролог

Лиза Широкова

Я стояла посреди комнаты, сжимая в руках край свитера – привычка с детства, помогавшая хоть как-то собраться. Макс облокотился на подоконник, нарочито медленно листал что-то в телефоне, делая вид, что меня здесь нет. Собственно, как обычно.

– Я могу взять вот эту полку? – осторожно спросила я, указывая на верхний ярус шкафа. – Мне нужно куда-то сложить зимние вещи…

Он даже не поднял глаз.

– А без моего разрешения никак? Прямо катастрофа, если не занять ещё кусок пространства.

Я сглотнула, но решила не отступать.

– Просто хотела быть вежливой.

Макс наконец оторвался от экрана, посмотрел на меня с этой своей ледяной усмешкой:

– Вежливость – это когда не вваливаются в чужую жизнь без спроса. А ты, кажется, именно так и поступила.

Его слова ударили сильнее, чем я ожидала. Но я не собиралась показывать слабость.

– Знаешь, что? – голос чуть дрогнул, но я выровняла его усилием воли. – Я не выбирала переезжать сюда. Не выбирала терять маму. И уж точно не выбирала иметь такого «брата», который смотрит на всех, как на грязь из-под ногтей.

В тот же миг его лицо исказилось от ярости. Макс резко отбросил телефон на подоконник – тот заскользил и чуть не упал. Он сделал стремительный шаг ко мне, сжал кулаки.

– Замолкни, – его голос прозвучал низко и жёстко. – Думаешь, ты одна тут страдаешь?

Я отступила, прижавшись спиной к шкафу. Сердце заколотилось где-то в горле, ладони вспотели. Вблизи он казался ещё выше и мощнее, а в глазах читалась такая злость, что по спине пробежал ледяной озноб. Я замерла, не в силах пошевелиться.

Но вдруг Макс остановился. Всего в шаге от меня. Медленно опустил взгляд, встретился с моими глазами, и его лицо неожиданно расслабилось. Губы искривила усмешка – холодная, почти презрительная.

– Что, испугалась? – тихо спросил он. – Правильно. Так и надо.

Развернулся и направился к двери. На пороге обернулся через плечо:

– Полка твоя. Только не забывай, кто здесь главный.

Дверь захлопнулась за ним с глухим стуком.

Я выдохнула – прерывисто, с дрожью, чувствуя, как подкашиваются ноги. Присела на край кровати, обхватила себя руками. В груди всё ещё бушевала буря: страх, обида, злость… И странное, неуместное ощущение, будто что-то необратимо изменилось в эту самую секунду.

Что-то, чего я пока не могла понять… Но уже чувствовала, что между нами что-то происходит…

Визуалы

Максим Волков
Лиза Широкова

Глава 1.

Максим Волков

Я ненавидел утро. Особенно школьное. В эти моменты, когда будильник разрывает тишину мерзким писком, а за окном ещё темно, будто ночь решила никогда не кончаться, я чувствовал себя особенно паршиво.

Просыпаться – значит снова столкнуться с реальностью. Той, где отца больше нет. Где его кресло в гостиной пустует. Где на кухне не пахнет его чёрным кофе с двумя ложками сахара. Где никто не спросит: «Ну что, парень, готов к новому дню? На выходных рванём на рыбалку».

Мне вот-вот исполнилось восемнадцать. Одиннадцатый класс… Совсем взрослый, по всем меркам. Но внутри я всё ещё тот мальчишка, который прячется от боли за маской безразличия.

Я перевернулся на бок и уставился в стену. На ней висел постер с «Металликой» – отец подарил на четырнадцатилетние.

«Настоящий рок, Макс, – сказал тогда. – Не то, что эти ваши попсовые песенки».

Я сглотнул комок в горле и резко сел на кровати.

Пора.

Натянул чёрную толстовку с капюшоном, джинсы, кроссовки. В зеркале отразился парень с тёмными кругами под глазами и жёстким взглядом. Знакомое отражение. То, которое все в школе и знали. Макс Волков – тот, с кем лучше не связываться. Я проблемный, злой, агрессивный. Я не стремился к этой репутации. Она сама приклеилась, как жвачка к подошве. После смерти отца я перестал играть по правилам. Перестал пытаться быть «хорошим мальчиком», каким он хотел меня видеть. Всё вдруг перестало иметь значение. Учёба, оценки, экзамены. Желание выбиться в люди. И мама не могла со мной справиться. Она будто не ощущала той же боли. Я же чувствовал. Не зря уже через год связалась с другим мужиком.

В кухне пахло тостами и растворимым кофе. Тот самый мужик – отчим, Андрей Сергеевич, сидел за столом и втыкал в свой телефон, как обычно.

– Доброе утро, Макс, – кивнул он.

– Ага, – буркнул я и налил себе кофе из кофемашины.

Он хотел что-то сказать, но передумал. Мы так и жили – два чужих человека под одной крышей, которых связывала лишь хрупкая женщина. Он пытался быть отцом, я отталкивал его. Это стало нашей рутиной.

Выйдя из дома, я направился к гаражу. Там, укрытый чехлом, стоял мой мотоцикл «Кавасаки», который отец купил мне на шестнадцатилетие. Помню тот день, как вчера. Я был таким счастливым, что чуть не визжал от радости. Стоил он офигеть как прилично, особенно для подростка вроде меня, но батю это не остановило…

– Ну что, парень, – он хлопал меня по плечу, глаза светились гордостью. – Теперь ты настоящий байкер. Только помни: скорость – это хорошо, но голова на плечах – лучше. И никогда не гони, когда на душе тяжело. Это до добра не доведёт.

Я снял чехол, провёл рукой по обтекателю. Металл был холодным на ощупь. Отец всегда говорил, что мотоцикл – это свобода. И в какие-то дни только он спасал меня от удушающей пустоты внутри.

Завёл двигатель – тот зарычал, пробуждаясь к жизни. Звук вибрации отдавался в груди, прогоняя остатки утренней тоски. Я надел шлем, проверил зеркала и выехал на улицу.

По дороге к школе я немного сбавил скорость. Ноябрь не щадил никого: асфальт был мокрым, воздух – колючим. Но ветер в лицо, рев мотора и ощущение контроля над транспортом – это то, что помогало мне оставаться в реальности.

По пути встретил Митяя и Лёху – моих так называемых «кентов». Они стояли у автобусной остановки, кутаясь в куртки. Те ещё были раздолбаи, если честно. Но мне было легче с ними. А им со мной.

– О, Волчара! – Дима замахал руками. – На мотоцикле? Круто, брат, как не унесло-то?!

– Да нормас, – я слегка улыбнулся, впервые за утро. – Поехали вместе? Я тебя скину по дороге. Полетаешь…

Лёха ухмыльнулся, Митяй заржал в голос.

– Говорят, новенькие из параллели хотят с нами разборки устроить. Из-за той истории с их приятелем.

Я остановился и посмотрел на них.

– Пусть приходят, – холодно бросил я. – Разберёмся.

Они засмеялись, думая, что я шучу. Но я не шутил. Драки стали моим способом выплеснуть всё то, что копилось внутри. Гнев. Боль. Тоску по отцу. Каждый удар кулаком – это крик, который никто не услышит.

По дороге я остановился у старого турника во дворе. Снял рюкзак, размял плечи и начал подтягиваться. Раз. Ещё раз. Ещё. Мышцы горели, дыхание сбивалось, но я продолжал, пока руки не задрожали от напряжения. Это помогало – хоть ненадолго заглушало ту боль внутри.

В школе всё шло по привычному сценарию. Шепотки за спиной. Девушки, которые бросали взгляды – кто с интересом, кто с опаской. Ведь кто-то из них боялся со мной связываться, а с кем-то у меня и впрямь было разное. Учителя, которые вздыхали, увидев меня в коридоре. Им не нравились ни тату на моём теле, ни серьга в ухе, им не нравилось даже то, как я смотрю на них порой.

Наш директор говорил, что у меня взгляд уголовника… Мол кривая дорожка меня только и ждёт…

На уроке математики, пока Марья Ивановна бубнила про квадратные уравнения, я смотрел в окно и вспоминал…

Отец учил меня кататься на велосипеде. Держал за раму, бежал рядом, кричал: «Держись, Макс! Не бойся упасть!» А потом отпустил. И я поехал. Впервые сам. Он тогда так смеялся, хлопал меня по плечу: «Молодец, парень! Видишь, всё получается, если не бояться!».

Сейчас я ничего не боялся. И в этом была проблема.

Инстинкт самосохранения будто напрочь отшибло.

После уроков, как и ожидалось, меня уже ждали у ворот. Трое парней из 11-го «Б». Один, самый высокий, шагнул вперёд:

– Слышь, Волков, это ты вчера нашего пацана побил? Не по понятиям это.

Я молча снял рюкзак и бросил на землю. Уже знал к чему ведёт.

– Понятия, – усмехнулся я. – А когда вы втроём на одного – это по понятиям?

Не дожидаясь ответа, я сделал шаг вперёд. Удар в челюсть. Ещё один. Кто-то схватил сзади, но я вывернулся. Кулак в нос. Кровь. Крики. Визги…

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Я даже не понял ничего. Парни отступили, один держался за лицо, кровь капала на асфальт…

– Ещё вопросы? – выдохнул я.

Тишина. Потом кто-то пробормотал:

– Нет, всё, чувак, остынь…

Я поднял рюкзак, отряхнул куртку и пошёл прочь. Руки дрожали. Не от страха – от адреналина. Внутри всё кипело. Хотелось кричать. Разбить что-нибудь. Или убежать. Куда угодно. Лишь бы не чувствовать эту пустоту внутри…

По дороге домой я снова сел на мотоцикл. Завёл двигатель, закрыл глаза на секунду, слушая его ровный гул. Потом резко рванул с места. Ветер бил в лицо, дорога летела навстречу, а я гнал, гнал, гнал – пока в голове не осталось ничего, кроме рева мотора и ощущения скорости.

Остановился у парка, заглушил двигатель. Сел на скамейку, опустил голову на руки. В ушах всё ещё стоял гул от драки, но под ним – тишина. Та самая, которая всегда напоминала мне об отце.

Телефон завибрировал. Сообщение от Митяя: «Ты их так раскидал?! Офигеть, Волков! Халк, блин!».

Я усмехнулся. Халк, ага. Так, конечно, проще. Так никто не догадается, что внутри меня всё ещё тот маленький мальчик, который кричит: «Папа, вернись, мы ещё не»…

Поднялся со скамейки и пошёл к турникам неподалёку. Снова начал подтягиваться – раз за разом, пока мышцы не заныли от усталости. Пот стекал по лицу, дыхание вырывалось тяжёлыми хрипами, но я не останавливался. Каждый подход – как попытка вытолкнуть из себя эту боль. Каждый рывок вверх – как борьба с той тяжестью, что давила на плечи.

Когда силы почти закончились, я спрыгнул на землю и вытер лоб рукавом. Стало чуть легче. Не намного, но достаточно, чтобы сделать следующий шаг.

Пошёл к мотоциклу. Провел рукой по рулю. Отец был прав: скорость – это свобода. Но она не лечит. Не стирает воспоминаний. Не возвращает тех, кого больше нет.

Завёл двигатель и медленно поехал домой, глядя, как последние лучи заката окрашивают серые дома в тёплые оттенки. В голове крутились воспоминания: отец смеётся, хлопает меня по спине, учит держать удар – не только в драке, а в жизни.

«Будь сильным, Макс. Но не забывай, что сила – не в кулаках, а в сердце».

Я сжал руль крепче. Старался запомнить эти слова. Но пока получалось только одно – бить. Потому что это было проще, чем чувствовать.

Заехал в гараж, поставил мотоцикл на место, накрыл чехлом. Остановился на секунду, положил ладонь на холодный металл.

– Спасибо, – тихо сказал я, будто мотоцикл мог услышать. – Сегодня ты снова меня спас.

Я поднялся по крыльцу... Остановился перед дверью. На секунду закрыл глаза, пытаясь собраться с силами и мыслями.

Завтра будет новый день. И новая драка. И новый повод доказать всем, что мне всё равно.

Что я сильный.

Что я не скучаю. Что мне наплевать на старые раны…

Но это всё ложь, конечно же.

И я знал это.

А вот они – нет… Так было проще…

Глава 2.

Лиза Широкова

Похороны прошли под серым, свинцовым небом. Казалось, сама природа оплакивала маму вместе со мной. Я стояла у могилы, сжимая в руках край чёрного платка, и не могла поверить, что это происходит на самом деле.

Ещё неделю назад она заваривала свой любимый зелёный чай, улыбалась и говорила: «Лизок, посмотри, какие тюльпаны я посадила – они расцветут к твоему Дню Рождения». А теперь… теперь её нет. И тюльпаны, наверное, так и останутся нераспустившимися в холодной земле.

Люди подходили, говорили какие-то слова. Тёплые, сочувственные, но они проходили мимо меня, не достигая души. Кто-то гладил по плечу, кто-то шептал: «Держись, милая», но я не чувствовала ни прикосновений, ни поддержки. Внутри образовалась пустота – огромная, чёрная дыра, которая всасывала в себя все эмоции, оставляя только оцепенение.

– Лиза, – дядя Сергей, мамин брат, осторожно взял меня за локоть. – Пойдём, девочка. Пора.

Я кивнула, но не сдвинулась с места. Смотрела, как гроб опускают в землю, как первые комья земли ударяются о его крышку. Звук этот отпечатался в памяти – глухой, безжалостный.

Мама всегда говорила, что смерть – это не конец. Что душа продолжает жить в воспоминаниях, в улыбке ребёнка, в цветке, который ты когда-то посадил. Но сейчас я не могла в это поверить. Всё, что я чувствовала – это невыносимую, разрывающую боль потери.

Дома было тихо. Слишком тихо. Ни запаха выпечки по утрам, ни её голоса, напевающего что-то за уборкой, ни смеха, который наполнял весь дом теплом. Я зашла в её комнату – всё осталось на своих местах: халат на стуле, книга на тумбочке, раскрытая на 143-й странице, флакончик духов с запахом лаванды.

Села на край кровати и прижала к лицу её подушку. Ещё пахла ею – шампунем с ромашкой и чем-то неуловимо маминым. И тогда, впервые за эти дни, я разрыдалась по-настоящему. Беззвучно, задыхаясь, сжимая ткань в кулаках. Слезы текли по щекам, капали на одеяло, оставляя тёмные пятна.

В тот вечер я не хотела жить. Не хотела просыпаться завтра, видеть это серое небо, идти в школу, отвечать на сочувственные взгляды одноклассников. Зачем? Без мамы мир потерял краски, смысл, тепло. Я свернулась калачиком на её кровати, уткнулась лицом в подушку и прошептала в тишину:

– Забери меня к себе… Пожалуйста…

Но утро всё равно наступило. Солнце пробилось сквозь шторы, птицы за окном завели свою беззаботную трель, а жизнь – пошла дальше. Только я не знала, как в ней теперь существовать.

Через неделю приехал он – мой отец. Андрей… Тот, кого я помнила смутно, по редким встречам раз в год. Высокий, седеющий, с серьёзным лицом и неловкой улыбкой. Я знала, что он женат на какой-то женщине и у неё есть сын. Знала, что мне вроде как теперь придётся делить быт с ними. Ведь кому я ещё могла быть нужна? Хотя бы отцу, и на том спасибо… Наверное.

– Лиза, – он стоял в дверях маминой комнаты, где я всё ещё сидела, обняв подушку. – Пора ехать. Я… я позабочусь о тебе.

«Заботиться» – это слово звучало чуждо. Он не знал, что мне нравится на завтрак, какие книги я читаю, о чём мечтаю. Он был чужим человеком, предлагающим мне начать новую жизнь там, где всё будет другим.

– Я не хочу, – голос дрожал. – Не хочу никуда ехать.

Он подошёл, неловко положил руку мне на плечо:

– Понимаю. Но так будет лучше. Там… там ты сможешь начать заново.

«Начать заново» – как будто можно просто стереть последние шестнадцать лет, забыть маму, её голос, её объятия. Как будто можно взять и заменить всё это новым городом, новой школой, новым домом.

Дорога заняла почти сутки. Я смотрела в окно поезда, а перед глазами стояли картинки: мама смеётся, мама печёт печенье, мама обнимает меня перед сном и шепчет: «Всё будет хорошо, моя хорошая».

Новый город встретил нас промозглым ветром и серым небом. Дом был большим, ухоженным, но чужим. В нём не было маминых фотографий на полках, не было её чашек с цветочками, не было запаха ванили из кухни.

– Твоя комната наверху, – отец показал на лестницу. – Располагайся. Если что-то нужно – скажи.

Я осторожно поднялась по ступеням, осматриваясь по сторонам, будто боялась встретить на пути кого-то, толкнула дверь. Светлая, аккуратная комната. Кровать, стол, шкаф. Всё новое, чистое, но безликое.

Бросила сумку на пол, подошла к окну. За ним раскинулся незнакомый двор, чужие деревья, чужие дома. Где-то там, внизу, отец разговаривал по телефону – решал какие-то вопросы, организовывал мою новую жизнь. Больше я никого в доме не видела… Во всяком случае пока…

Я стояла и думала: как мне теперь дышать? Как ходить в новую школу, улыбаться, отвечать на вопросы? Как объяснить всем этим людям, что внутри меня дыра размером с целую вселенную?

Сняла с шеи кулон – маленький серебряный листочек, который мама подарила на мой двенадцатый день рождения. Сжала его в ладони так сильно, что металл впился в кожу. Боль была слабой, почти незаметной, но она хотя бы напоминала, что я ещё жива.

Сев на край кровати, достала из сумки фотографию. Мы с мамой на море, смеёмся, волосы развеваются на ветру. Она обнимает меня, прижимает к себе, и в её глазах столько любви, что даже сейчас, глядя на снимок, я чувствую её тепло.

– Мама, – прошептала я, прижимая фото к груди. – Что мне делать? Как мне без тебя?

Ответа не было. Только тишина нового дома, чужой город за окном и тяжёлое, гнетущее ощущение, что теперь всё будет по-другому. Что я должна научиться жить без неё.

Но как?

Этот вопрос звенел в голове, как разбитое стекло. Как мне научиться дышать, когда воздуха больше нет?

Я легла на кровать, не раздеваясь, свернулась клубочком и закрыла глаза. В темноте перед ними всё ещё стоял её образ – улыбающийся, родной, единственный.

И я знала, что бы ни случилось дальше, я должна сохранить это воспоминание. Сохранить её в своём сердце. Потому что пока я помню – она всё ещё со мной.

Хотя бы так…

Глава 3.

Максим Волков

Я знал, что она сегодня приедет. Отчим намекнул ещё вчера – обронил как бы между прочим: «Лиза будет у нас в четыре, Макс. Постарайся быть… помягче».

«Помягче», – мысленно фыркнул я, закидывая в рюкзак сменную футболку и бутылку воды. Как будто мягкость что-то меняет. Как будто она вернёт отца. Как будто сделает этот дом снова моим. Мама спокойно со мной поговорила… Сказала, что в семье случилось горе. А какое там горе я не спрашивал. Мне реально было всё равно…

Сидел в гараже, проверял цепь на мотоцикле. Пальцы привычно скользили по металлу, но мысли были где-то далеко отсюда. Новая девчонка, которая будет учиться в моей школе. Сводная сестра. Ещё один человек, который займёт место, не предназначенное для неё. Вроде как Андрей должен был договориться, чтобы её приняли в середине года… Я был в одиннадцатом, она должна была быть в девятом как будто…

Внутри всё сжималось от одной мысли: в нашем доме появится кто-то ещё. В доме, где ещё пахло папиными сигаретами, хотя он бросил за пять лет до того, как его не стало, где на кухне до сих пор стоял его любимый стакан с трещиной у основания, где в гараже лежали его инструменты… Всё это было нашим – моим и его. Буквально два года назад… А теперь здесь будет жить ещё какая-то посторонняя мне девчонка, которую я никогда в жизни не видел. Часть моего отчима, который, казалось, и так уже занял слишком много пространства в этом доме… Пытаясь выжать всё остальное. Или же мне просто так казалось.

– Макс, – его голос прозвучал за спиной, пока я подкручивал свой байк. Я даже не обернулся. – Она приехала. Выйди, поздоровайся.

Затянул последний болт, вытер руки ветошью. Медленно разогнулся.

– Ладно.

Поднялся по крыльцу вслед за отчимом, прошёл в гостиную. Она стояла у окна – хрупкая, почти невесомая. Золотые волосы, собранные в небрежный хвост, отливали в свете лампы чистым солнечным светом. А глаза ярко-голубые, но такие уставшие, смотрели куда-то в сторону, избегая моего взгляда. В руках она сжимала лямку рюкзака, пальцы побелели от напряжения.

Отчим шагнул вперёд:

– Лиза, это Макс, сын Полины. Макс, это Лиза… Моя дочь. Вот вы наконец официально и познакомились…

Я кивнул, не протягивая руки и выдавил из себя скупое:

– Привет.

Она подняла глаза, и меня будто ударило током. В этих голубых глазах читалась такая глубокая, невысказанная боль, что на секунду мне стало не по себе. Как будто она уже прошла через что-то страшное, и теперь просто пытается держаться на плаву. Я знал этот взгляд. Слишком хорошо его знал. А что случилось там в их семье – не очень. Знал только то, что она приедет из другого города, где жила с матерью. До остального мне было глубоко по одно место…

– Привет, – тихо ответила она. Голос при этом прозвучал, будто шелест осенних листьев.

Молчание повисло между нами, тяжёлое, колючее. Отчим переминался с ноги на ногу, потому что сам не знал как с нами общаться. Со мной не заладилось с самого начала, а для неё он просто был незнакомым мужиком, думаю…

– Ну что ж… – он попытался улыбнуться. – Может, покажешь ей дом?

Я почувствовал, как внутри закипает раздражение. Покажешь ей дом? Этот дом и так уже не совсем мой. Сначала появился Андрей – хороший, заботливый, но чужой. Потом начал

переставлять вещи, вешать новые шторы, покупать новую технику, мебель, какие-то мелочи… А теперь – она. Его родная дочь. Та, кого он ждал и хотел… Та, которой дом должен показывать он сам, а не сваливать ответственность на меня.

В горле встал ком. Я сжал кулаки, стараясь унять вспышку злости – не на неё, а на ситуацию, на жизнь, на несправедливость всего этого.

– Покажу, – процедил сквозь зубы. Отчим при этом одобрительно кивнул.

– Отлично, я пока ужин закину греть…

Мы застыли друг напротив друга, как два истукана. Она продолжала дрожать и будто чего-то ждала. А я в принципе не собирался с ней контактировать.

Но её голубые продолжали сверлить во мне дыру. Рассматривала она меня с безобразным интересом в глазах. И по коже тотчас же пробежалась волна неприязни.

– Что?

– Ничего… Ты в 10-ой учишься? – спросила тонким голоском, а меня на ровном месте бомбануло. Она же не думала, что я теперь стану её другом? Тем более, в школе, блин.

– А тебе какое дело?

– Я… Просто думала…

– Не лезь ко мне, – ответил я максимально жёстко. – И мы отлично поладим.

Она сглотнула ком и тут к нам вернулся отчим…

– Так… Вы ещё не ходили смотреть комнаты?

– У меня дела, – бросил я, развернувшись, и начал уходить.

– Макс… – начал отчим за моей спиной. – Мама сейчас приедет…

– Я ненадолго, – отрезал сухо. – К тому же, я уже совершеннолетний. Не нуждаюсь в няньке.

Огрызнулся и пошёл к выходу, чувствуя, как в спину впивается её взгляд. Хлопнул дверью, сбежал по ступенькам. Через пару минут уже заводил мотоцикл. Рев двигателя снова был, как глоток свежего воздуха. Я рванул с места, не оглядываясь.

Но на выезде из двора всё же бросил взгляд назад – на окно гостиной…

Она стояла там. Смотрела мне вслед. Золотые волосы слегка шевелил ветер, голубые глаза казались почти прозрачными в полутьме комнаты. Едва она поняла, что я смотрю, тут же спряталась за шторой, как маленькое несмышленое дитя. На секунду мне захотелось пойти и высказать ей за такое странное поведение. Может, нахамить, сказать чтобы не пялилась на меня лишний раз…

Но я только крепче сжал руль и прибавил газу.

Ветер бил в лицо, дорога летела навстречу, а в голове всё крутился её образ – золотые волосы, голубые глаза, тонкая фигура у окна. Почему-то он не отпускал.

«Это просто девчонка, – твердил я себе. – Ничего не значит. Просто ещё один человек в этом доме».

Но где-то глубоко внутри что-то дрогнуло. Что-то, что я давно считал мёртвым. То, что отец когда-то называл «добрым сердцем».

И это пугало. Пугало до дрожи. Потому что если я начну чувствовать – значит, снова стану уязвимым. А этого я не мог себе позволить…

Ведь чувства – это про слабость… А слабость – неизбежно про боль, которой во мне в последнее время было и так слишком много…

Так я поехал к своей знакомой, чтобы сбросить напряжение…

А потом весь вечер не брал трубку ни от матери, ни от отчима, потому что просто не желал возвращаться домой…

Глава 4.

Лиза Широкова

Я стояла у окна их огромной гостиной и смотрела, как он уезжает. Рёв мотоцикла разорвал тишину двора, колёса взметнули мелкий гравий, а потом он обернулся. Я вдруг ощутила себя такой глупой дурочкой и дёрнулась, спрятавшись за шторой, хотя уже сто процентов было поздно… Он увидел. Дальше я подглядывала аккуратно… А он…

Просто рванул с места и исчез за поворотом, будто спешил убежать от чего-то. Или от кого-то. Думаю, от меня.

Моё первое впечатление о нём было однозначным: пугающий. Высокий, широкоплечий, с этими жёсткими чертами лица и серо-голубыми глазами, которые словно прожигали насквозь. Когда он вошёл в гостиную, я почувствовала, как внутри всё сжалось. Он показался намного старше, хотя отец сказал, что он в одиннадцатом классе. Я не знаю зачем задала тот дурацкий вопрос, ведь ответ на него я уже заранее знала. Просто пыталась найти тему для разговора… Сначала его молчание было тяжелее любых слов… Холодное, колючее, отталкивающее. Но потом я поняла, что когда он хамит ещё неприятнее… Пусть уж лучше бы молчал.

Он даже не протянул мне руку. Просто кивнул, бросил короткое «Привет», и всё. Однако даже этого хватило, чтобы я сразу поняла – мне тут не рады. В его взгляде не было ни любопытства, ни сочувствия, ни капли теплоты. Только отстранённость. Будто я была мебелью, которую поставили в комнате без его ведома. И прекрасно… Я ведь и не хотела, чтобы меня жалели. Тем более, посторонние мне люди. Просто сам факт, что мы будем жить рядом, теперь пугал меня до чёртиков.

Пока он стоял у двери, собираясь уйти, я невольно рассматривала татуировки на его руках – тёмные, чёткие линии, уходящие под рукава футболки. На правой руке выделялся какой-то замысловатый узор, похожий на переплетение ветвей или руны, начинающийся от запястья и тянущийся к локтю. На левой виднелся силуэт вороньего крыла. Чёрные контуры резко выделялись на коже, придавая его облику ещё более суровый, бунтарский вид.

«Наверное, это его способ кричать без слов, – мелькнуло у меня в голове. – Способ показать миру, что он не такой, как все. Что он сильнее, жёстче, неприступнее». Я бы тоже так хотела, но пока образ маленькой слабой Лизы, которая только что потеряла любимую маму, не отпускал меня.

А потом он ушёл. Резко, почти без объяснений. И этот мотоцикл… Он казался продолжением его самого – такой же мощный, неукротимый, опасный. Я смотрела ему вслед, и почему-то внутри что-то дрогнуло. Не страх – нет, уже не страх. А какой-то странный, тревожный интерес. Что с ним не так? Почему он так холоден? Что скрывается за этой стеной отчуждения? Что означают эти татуировки – просто украшение или что-то большее?

«Может, он просто не любит незнакомцев», – попыталась я успокоить себя, но интуиция подсказывала: дело не только в этом.

Вечером отец позвал меня на ужин. Я спустилась вниз, чувствуя себя неловко в этом чужом доме, где всё ещё казалось чужим и непривычным. Каждый предмет, каждый запах вызывали острую боль – всё напоминало о маме. Вот я замечаю, как Полина ставит на стол чашки, и вдруг вижу мамины руки, разливающие чай по таким же изящным фарфоровым кружкам. Слышу её голос: «Лиза, дорогая, попробуй пирог – я добавила корицу, как ты любишь». И сердце снова сжимается так, что трудно дышать.

За столом уже сидела женщина – высокая, стройная, с мягкими чертами лица и тёплыми карими глазами.

– Лиза, это Полина, – отец положил руку ей на плечо. – Моя жена.

Она улыбнулась так искренне, что мне сразу стало чуть легче. Хотя бы она меня не ненавидела…

– Очень рада познакомиться, Лиза, – её голос звучал мягко, успокаивающе. – Надеюсь, ты почувствуешь себя здесь как дома.

Я кивнула, стараясь улыбнуться в ответ. В груди всё ещё было тяжело, но её добродушие немного растопило лёд внутри.

– А где Макс? – спросила она, нахмурившись.

– Не знаю, – отозвался отец. – Дёрнулся, уехал…

Она, казалось, расстроилась, достала телефон.

– Надо ему позвонить…

Я замерла, прислушиваясь к гудкам в динамике. Один. Второй. Третий. Потом – короткий сигнал сброса. Макс так и не взял трубку.

– Опять, – она провела рукой по лицу. – Ну ладно, пусть ест, что останется.

Отец мягко коснулся её руки. Казалось, они ладят… И поддерживают друг друга.

– Не переживай, дело не в тебе, – неожиданно обратилась она ко мне. – У него сложный период. До сих пор не может отойти после смерти отца…

Эти слова ударили меня сильнее, чем я ожидала. Смерть отца. Вот в чём дело. Теперь многое стало понятнее – его холодность, отстранённость, эта стена вокруг него. Он не просто грубый. Он раненый. Он такой же как я…

– Он… потерял отца? – тихо спросила я.

Полина кивнула:

– Да. Два года назад. Они были очень близки. Макс до сих пор не оправился. Иногда закрывается в себе, пропадает на несколько дней… Но он хороший парень, Лиза. Просто ему нужно время…

Я молчала, переваривая услышанное. Всё, что я успела о нём подумать, вдруг перевернулось с ног на голову. Его резкость теперь казалась не злобой, не эгоизмом, а защитой. Щитом, за которым он прятал свою боль. Может, эти татуировки – тоже часть этой защиты? Способ докричаться до кого-то… А может я везде теперь искала какой-то смысл… Ведь сама чувствовала это в себе…

Но тут в голову закралась другая мысль – более тревожная. Завтра я иду в новую школу. И Макс там учится. Мы вроде как брат и сестра… но будет ли он вообще признавать это на людях? Скорее всего, нет. И что тогда? Делать вид, что мы незнакомы? Избегать его в коридорах? А если кто-то узнает и начнёт задавать вопросы?

В этот момент я вдруг остро почувствовала, как мне не хватает мамы. Её объятий, когда всё плохо. Её мудрых советов. Её способности одним словом превратить любую проблему в пустяк. Я сжала под столом край кофты – тот самый, за который цеплялась в детстве, когда боялась чего-то. Теперь мамы нет, и мне придётся самой разбираться со всем этим – с новым домом, новой школой, новым «братом», который меня терпеть не может…

После ужина я поднялась к себе. В комнате было тихо, только за окном шумел ветер. Я подошла к окну, посмотрела на дорогу, по которой днём уехал Макс. Где он сейчас? Что делает? О чём думает? Я не знала… А ещё не знала, почему вообще о нём думала… Ведь он мне никто. Наверное, это был способ отвлечься от других ужасных мыслей, которые не позволяли продохнуть.

Я вновь схватила ту самую фотографию с мамой на море. Это было одним из моих самых любимых воспоминаний… Я прижала её к груди, как самое сокровенное, что у меня есть, и на глаза навернулись слёзы.

– Мам, – прошептала я. – Как же мне тебя не хватает… Что бы ты мне сейчас сказала? Я бы тебя слушала… Сейчас бы даже не перебивала, мам…

Ложилась спать с тяжёлыми мыслями. В голове крутились его серо-голубые глаза – холодные, отстранённые, но в какой-то момент, перед тем как он вышел из гостиной, в них мелькнуло что-то ещё… И силуэт ворона на его руке будто отпечатался перед глазами – гордый, одинокий, свободный.

«Он не хочет, чтобы я здесь была, – думала я, натягивая одеяло до подбородка. – Я постараюсь не усложнять ему жизнь. И не лезть к нему, как он этого и просил».

Засыпала я с этими мыслями. И мне снилось, как я иду в новую школу. Все мои страхи и волнения оказались напрасными. Во сне всё было как надо…

А где-то на краю сознания звучал мамин голос: «Всё будет хорошо, моя родная. Ты справишься»…

Наверное, именно это давало мне сил верить в себя и завтрашний день в этой новой для меня жизни…

Глава 5.

Лиза Широкова

Утром я так и не увидела Максима. Он не вернулся домой. Я спокойно позавтракала, умылась, высушила свои светлые волосы, надела белую блузку и чёрную юбку, соответствующие дресс-коду, и ощутила на себе Полинин взгляд.

– Ты чудесно выглядишь, – проворковала она сзади. Смотрела при этом с тёплой улыбкой, но я видела, что она переживала… Скорее всего, из-за Максима, который неизвестно где проводил вчерашний вечер.

– Спасибо…

– Волнуешься?

– Не знаю… – я снова не понимала о чём общаться и что спрашивать. – А Максим ведь тоже учится в моей школе?

– Да, но он в одиннадцатом… Скоро заканчивает.

– Понятно…

– Если что, я поговорю с ним, чтобы он присмотрел за тобой…

– Нет, не нужно… Всё и так будет хорошо, – отрезала я с долей самоуверенности, хотя знала, что для того, чтобы было хорошо, нужно чтобы ко мне вернулась моя мама… А больше ничего не смогло бы спасти меня в данный момент.

Так мы поехали на учёбу…

Отец остановился у ворот школы – большой, современной, с широкими окнами и ухоженной территорией. Это здание отличалось от того, что было у меня до этого. Я глубоко вздохнула, сжала ремешок сумки и вышла. Он вроде как пожелал мне удачи и сказал держать хвост пистолетом, но я не думала, что это поможет… Ноги слегка дрожали, однако я расправила плечи: выглядеть слабой нельзя. Ни в коем случае.

Школа гудела голосами, смехом, возгласами. Ребята толпились у входа, обнимались, что-то оживлённо обсуждали. Все друг друга знали, а я здесь чувствовала себя чужой. Но шла прямо, высоко подняв голову, стараясь не показывать, как внутри всё сжимается от тревоги.

В кабинете директора меня встретила классная руководительница – невысокая женщина с короткими рыжими волосами и добрыми глазами.

– Лиза, верно? – улыбнулась она. – Пойдём, я представлю тебя классу.

Мы поднялись на второй этаж. Дверь в кабинет открылась, и все взгляды тут же обратились ко мне. Я на секунду почувствовала себя экспонатом. У нас в классе никогда не было новеньких посреди года, поэтому я не знала, как реагирует толпа…

– Ребята, это Лиза. Она теперь будет учиться с вами. Пожалуйста, будьте добры к ней и помогите освоиться.

– Привет, Лииииза, – раздалось сразу несколько голосов. Кто-то махнул рукой, кто-то криво улыбнулся.

Я кивнула, стараясь выглядеть уверенно.

– Рада с вами познакомиться…

Села за свободное место у окна рядом с какой-то девочкой. Постаралась не замечать косых взглядов других в первом ряду – они переглянулись, что-то шепнули друг другу и громко рассмеялись. Но я сделала вид, что не услышала.

И вдруг со мной заговорила та самая темноволосая девочка с веснушками и лучезарной улыбкой справа от меня.

– Привет! Я Вика, – она протянула руку. – Рада, что ты теперь с нами.

– Привет, – я пожала её руку, чувствуя, как немного отступает напряжение. – Спасибо.

– Давно переехала? – спросила она с улыбкой.

– Недавно, – уклончиво ответила я. – Из-за семейных обстоятельств пришлось сменить школу и город.

Она понимающе кивнула, не стала расспрашивать дальше. И я была благодарна, хотя всё равно бы не ответила…

– У нас тут нормально, – снова улыбнулась она. Казалось, что она очень дружелюбная. – Если что – обращайся. Я помогу сориентироваться.

Мне сразу стало легче. Её доброта будто немного растопила лёд внутри. Мы перекинулись парой фраз о расписании, учителях, ближайших кафешках. Вика оказалась лёгкой в общении, весёлой, и с ней я впервые за день почувствовала себя чуть более расслабленно.

9 «А» теперь не казался таким уж враждебных и чуждым. Всё было под контролем… Пока что…

На перемене я вышла в коридор, чтобы найти туалет. Но не успела сделать и пяти шагов, как дорогу мне перегородила группа девочек – те самые из первого ряда. Высокая брюнетка с идеально уложенными волосами окинула меня оценивающим взглядом с ног до головы.

– Новенькая, да? – протянула она, чуть склонив голову набок, будто не расслышала во время урока. – И откуда ты такая?

Остальные молча стояли позади, разглядывая меня с нескрываемым любопытством и долей пренебрежения. Я сглотнула, но заставила себя посмотреть ей прямо в глаза.

– Из другой школы, – ответила спокойно, не желая распространяться. – Перевелась сюда.

– Понятно, – она усмехнулась. – Будем надеяться, ты знаешь правила.

– Какие правила? – уточнила я, хотя уже догадывалась, что ничего хорошего они не подразумевают.

– В этой школе есть свои порядки, – вмешалась другая, с рыжими волосами. – И лучше их не нарушать.

Вика, которая шла позади меня тут же шагнула вперёд и прикрыла меня перед ними:

– Да ладно вам, девчонки, – миролюбиво сказала она. – Дайте человеку освоиться… Не наседайте.

Брюнетка бросила на неё короткий взгляд и снова повернулась ко мне:

– Смотри, Елизавета... – выдала по буквам с расстановками, словно выплюнула моё имя. – Здесь наши законы. И если хочешь, чтобы всё было хорошо… Лучше прислушивайся к тем, кто тут давно правит…

Она подмигнула подругам, и они, громко рассмеявшись, отошли в сторону, оставив меня стоять и недоумевать, что это вообще такое было. Управленческий союз мне нашёлся…

Я выдохнула, сжимая кулаки в карманах. Вика положила руку мне на плечо:

– Не обращай внимания. Они всегда так с новенькими. Просто хотят показать, кто тут главный…

Я кивнула, но внутри всё сжалось. Первый день только начался, а мне уже было ясно, что будет непросто. Но я не позволю им запугать себя. Ни за что.

«Я справлюсь, – мысленно повторила я. – Ради мамы. Ради себя. Я не жертва, и им меня не сломать»…

Глава 6.

Максим Волков

Ночь прошла… как обычно. У моей подруги Алисы из параллельного класса… Она жила на окраине города, в тихом районе, где редко появлялись посторонние. Мы сидели на балконе, слушали музыку и говорили ни о чём. Точнее, говорила в основном она, а я кивал, иногда вставляя короткие фразы. Но в основном целовал её, не переставая… Алиса умела заполнять паузы, и мне это нравилось. Где-то неловко тянулась ко мне губами, где-то просто падала спиной на грудную клетку и звонко смеялась… Не нужно было напрягаться, подбирать слова, пытаться быть кем-то другим рядом с ней. Она слушала меня и этого было вполне достаточно, чтобы понять, что ночевать здесь было лучше, чем дома… Хотя об отце я ей конечно же никогда и ничего не рассказывал…

Утром она сонно улыбнулась, рассматривая меня слишком влюбленным взглядом. Я надеялся, что это не то, что я думаю. Потому что отношения мне были вообще не нужны.

– Отвезёшь меня в школу?

Я кивнул.

– Конечно…

Мы рванули по утренним улицам – ветер в лицо, шум мотора, знакомый маршрут. Алиса крепко держалась за меня сзади, и это ощущалось как что-то очень-очень неприятное. Как балласт, который вновь висел на мне тяжёлым грузом. Я определенно не любил гонять с кем-то, как понял… Мне не нравилось ощущение рук у себя на животе. Не нравилось чувство тяжести позади… Я кое-как доехал…

В школе припарковался у ворот, помог ей снять шлем. Мне было плевать, что о нас будут говорить. Трепаться. Ей, кажется, тоже. Она училась в 11 «Б». И парня у неё раньше вроде бы не было…

– Увидимся на обеде? – спросила она.

– Посмотрим, – бросил я и направился ко входу.

В классе химии я сидел у окна, смотрел, как качаются верхушки деревьев на ветру. Мысли были где-то далеко отсюда. Учитель что-то объяснял про валентности, формулы плыли по доске, но я не вникал. В голове – пустота, приятная и привычная. Парни что-то рассказывали, гоготали всё громче, потом вдруг Митя спросил:

– Ты с Алиской прикатил, что ли?

Я нахмурился. Уже спалили?

– Да, а чё?

– Да не… Так просто.

«Так просто». Мне самому было пофиг, если честно. К тёлкам, которые нравились моим парням, я никогда не подкатывал, хотя мог. Некоторые явно готовы были броситься на шею. Но я не из тех, кто портит отношения с друзьями из-за красивого личика. Нет. Отец учил дружить. И понятиям учил. Что можно, что нельзя… Как это будет выглядеть со стороны…

На математике ситуация с деревьями вновь повторилась. Я чертил в тетради бессмысленные узоры, изредка поднимая глаза к окну. Всё, как всегда.

На перемене шёл по коридору, когда услышал шёпот за спиной:

– Смотри, Макс идёт…

– Тихо, он услышит…

– Как думаешь, он с кем-то встречается?

– Конечно, с той тёмненькой, ну, с родинкой над губой…

– А-а-а… Блииин… Повезло ей.

– Ну нет, лично я его боюсь…

Девчонки хихикали, бросали взгляды исподтишка. Девяти- и десятиклассники меня сторонились – слишком взрослый для них, слишком резкий, слишком отбитый, как некоторые считали. Они ещё не научились скрывать свои страхи за улыбками и шутками.

Я к этому привык.

И тут я заметил её.

Свою сводную.

Она стояла у окна с какой-то девчонкой – темноволосой, улыбчивой. Они разговаривали, смеялись. Но когда она случайно поймала мой взгляд, улыбка тут же сошла с её лица. Она посмотрела прямо на меня – дерзко, вызывающе, будто бросала вызов. И этот взгляд снова меня зацепил. Что в ней такого? Почему я вообще об этом думаю? Я никак не мог понять. Обычная ведь. Да вдобавок ещё и малолетка. Не стоило того даже близко с ней связываться…

Я прошёл мимо, не меняя шага.

Телефон завибрировал, будто чувствовал. На экране высветилось «мама».

– Да…

– Макс, – её голос звучал мягко, но настойчиво. – Наконец-то… Где ты был?

– У друга…

– Почему трубку не брал?

– Не слышал…

– М… А сейчас где?

– В школе, где… – отвёл телефон подальше, чтобы она услышала крики шпаны и звонок.

– Хорошо… Послушай меня внимательно, Максим… Я хотела тебя попросить... Будь добрее с Лизой. Мы не стали говорить тебе, но у неё умерла мама. Поэтому она переехала к нам. У неё больше никого нет.

Внутри что-то дрогнуло. Умерла мама… Вот почему она такая заплаканная и убитая. Ну ладно, допустим… Это я в состоянии был понять… Сам через подобное прошёл…

– Хорошо, – коротко ответил я. – Я понял.

– Если в школе будут какие-то вопросы… Помоги ей, пожалуйста. Я очень тебя прошу…

Я сглотнул. Наверное, я не хотел её жалеть. Меня ведь никто не жалел тогда… Это было своего рода отместкой… Одной маленькой девочке за весь мир от меня. Нормально?

– Если что я подскажу ей, где что находится, если ей действительно это будет нужно…

– Умница, сынок, – обрадовалась мама.

А я снова почти ничего не почувствовал. Или сделал вид, что не почувствовал.

Но факт был в том, что я не собирался помогать. Вообще общаться даже не думал.

На физкультуре я стоял у стены и наблюдал… Как раз были все с девятого по одиннадцатый… Учитель гонял девчонок их класса в волейбол. Лиза была в команде – неловкая, неуверенная. Она то пропускала мяч, то била слишком слабо, то путалась в ногах. Было видно, что спорт – не её стихия. Некоторое время я даже считал сколько раз ей прилетело по башке…

– Новенькая, давай активнее! – крикнул на неё учитель. – У вас что там физры не было, что ли?!

Она покраснела, опустила голову. Я почему-то поржал втихую…

Мяч полетел в мою сторону. Я поймал его на автомате.

Малолетки тут же стопорнулись. Боялись ко мне приблизиться. Отправили её… И Лиза подбежала за ним, словно собачка, поскольку в отличии от остальных, кажется, совсем не осознавала с кем имеет дело…

– Можно мяч?

Я посмотрел на неё, усмехнулся:

– Какой мяч?

Она растянула губы и вздёрнула подбородок.

– Максим, это не смешно. Тот мяч, что у тебя в руках…

– Ах, этот мяч… Слушай… Мой тебе совет. Нужно хотя бы немного вкладывать силу в удар, а то ты какая-то размазня…

Её лицо исказилось от обиды, и она вдруг резко выхватила мяч у меня из рук:

– Сам такой!

Я громко рассмеялся, глядя на то, как она уходила, и побежал обратно к ребятам, которые играли в футбол. Вот здесь признаюсь, меня зацепило… Реакция была хорошей. Она не заныла из-за тупого мяча, что уже мне понравилось. Плюс то, как резво и дерзко она его вырвала, вызвало небольшое уважение…

Возможно, не такая уж она и конченая, подумал я…

– Макс, давай к нам! – крикнул Митяй из другого угла зала, и я подался туда…

Но краем глаза я всё равно следил за ней. Она стояла там, с мячом в руках, и наконец расправила свои тонкие плечи, сильнее ударив по нему ладонью. Даже сравняла счёт… И её похвалили…

Но я не хотел думать об этом, поэтому просто тряхнул головой и сосредоточился на своей игре… Всё, что с ней происходит – не моего ума дело… И точка.

От автора: У меня вышла новинка! Только для читателей 18+!!!!

Очень рекомендую! Токсики - https://litnet.com/shrt/Kg7s

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА
ТОКСИКИ
Молодежная проза

Глава 7.

Лиза Широкова

Я вернулась с мячом к команде, и тут же на меня обрушился шквал вопросов:

– Ой, ты что, с Волком говорила? – хихикнула одна из девочек, нарочно растягивая слова в конце. А ещё она смотрела на него… Таким провокационным взглядом, но он тем временем уже давно отвернулся и направился к своим парням.

– Не испугалась? – подхватила другая, приподняв брови. – Он же такой… Опасный…

Я вдруг сморщилась. Что в нём опасного? Ну, татуировки – да. Ну… Возможно, поведение слегка отличается, но в целом я никакой опасности от него не ощущала. Разве что замкнутость и тревожность…

– Да ничего особенного, – я постаралась говорить как можно равнодушнее, пряча за этим напускным спокойствием дрожь в руках. И вовсе не из-за его так называемой «опасности», а из-за своих внутренних переживаний, ведь меня всё ещё мотало на месте. И Вики почему-то не оказалось рядом… – Просто отдал мне мяч.

Внутри всё странно отзывалось. Почему они его так называют – Волк? И почему так странно реагируют на то, что я с ним заговорила? Но я не стала ничего уточнять. И уж тем более не собиралась рассказывать, что он мой сводный брат. Это только усложнило бы ситуацию.

А они продолжили шептаться о том, какой он красивый и как им страшно на него смотреть… Господи, дурдом какой-то…

Та самая брюнетка, кажется, её звали Карина, бросила на меня косой ощущающий взгляд и что-то шепнула подругам. Те дружно захихикали и уставились на меня с откровенным пренебрежением. Я отвернулась, делая вид, что не заметила. Связываться с ними я не хотела. Ругаться, спорить, что-то доказывать. Моё правило оставалось прежним. Не трогай говно, оно и не завоняет. Ну, так я думала…

А после физкультуры мы пошли переодеваться. Я открыла свой шкафчик и замерла. Сменки нигде не было. Ни на полке, ни на крючке, ни на полу рядом. Я обыскала всё вокруг, проверила соседние шкафчики, на секунду подумав, что перепутала, но нет – там тоже было пусто.

Сердце упало в пятки. Где она? Куда могла деться?! Я же точно оставила её здесь! Внутри сразу же закралось странное ощущение. Будто начало сосать под ложечкой…

И тут краем глаза я заметила что-то чёрное у выхода – возле грязного ведра для уборки. Подошла ближе, наклонилась… Да, это была моя юбка, а рядом и уже далеко не белая блуза. Засунутая в ведро и перепачканная какой-то липкой грязью.

Внутри всё сжалось от обиды. Кто это сделал? Карина? Её подружки? Зачем, блин?! Что за детский сад?!

Но времени на раздумья не было – следующий урок уже начинался. Пришлось идти на математику в спортивках…

Учительница, заметив это, строго подняла брови:

– Новенькая, это что такое? Почему не переоделась после физкультуры? – обратилась ко мне без радушия. Я и не ждала особого приёма, но… Можно ведь было как-то помягче, правда? Или я просто надеялась на понимание…

– У меня… – я запнулась, не зная, как объяснить. – Сменка потерялась…

Не сдавать ведь своих одноклассников. Я никогда не была сдачей. Наверное, зря. Уж лучше бы их наказали, а не меня…

– Потерялась? – она покачала головой. – Правила есть правила. Выйди из класса и переоденься, как положено… У меня здесь не аэробика и не фитнес-центр! Или этот ваш… Как там… Всё! Выходи, Широкова.

Класс взорвался смешками. Кто-то фыркнул, кто-то демонстративно закатил глаза. И только Вика смотрела на меня с сочувствием, проглатывая ком. Я почувствовала, как краснею, и быстро вышла в коридор, сжимая кулаки… Этого ещё не хватало… Первый день, а я уже здесь аутсайдер.

Но спорить я не собиралась. Раз выгнали – значит, выгнали… Выбора всё равно не было.

Около получаса я блуждала по пустым коридорам, разглядывала фотографии на стенах – победителей олимпиад, спортивных команд, прошлогодних выпускников. Пыталась успокоиться, но внутри всё горело от унижения.

И вдруг…

За поворотом я снова увидела Макса. Он сидел на широком подоконнике, смотрел в окно, в ушах были наушники. Расслабленный, отстранённый, будто весь этот мир его не касался… На секунду я подумала, что у него сейчас такое же состояние как у меня. Мне казалось, что я чувствую это от него прямо в воздухе… Как так вышло, я не знаю. Но точно не из-за того, что нас некоторое время растил один и тот же человек… Меня в раннем детстве, его – чуть позже… Так ведь не бывает, правда? Мы всё равно чужие люди…

Наши глаза вдруг встретились. Я замерла, чувствуя, как сердце забилось чаще. Страх и какое-то странное волнение смешались внутри. Он заметил меня, вынул один наушник, заставив разволноваться ещё сильнее:

– Чё, прогнали? – его голос прозвучал неожиданно ровно, без насмешки. А ещё я и не думала, что он будет разговаривать со мной нормально… Поэтому для меня это стало неожиданностью. Скорее приятной…

– Ага… – я сглотнула, стараясь не выдать дрожь в голосе.

– Кусалась или била кого-то? – в уголках его губ всё-таки мелькнула усмешка.

– Скорее, не нашла свою сменку, – тихо ответила я, опустив глаза.

Он молча кивнул, толкнул наушник обратно в ухо. Я хотела подойти ближе, задать какой-нибудь вопрос – может, даже рассказать, что случилось. Но не успела. Да и он будто бы не был заинтересован. Даже спрашивать меня дальше не стал…

Вместо этого вдруг спрыгнул с подоконника, поправил на плече рюкзак и направился прочь, не оглядываясь. Будто резко вспомнил, что у него есть другие дела… Видимо, на уроки ходить он даже не собирался…

Я осталась одна в пустом коридоре. Почувствовала себя тенью. Тишина давила, а в груди разрасталась тяжёлая пустота. Почему он всегда так странно себя ведёт? То проявит каплю участия, то снова отстраняется? И почему мне так важно, что он подумает?

«Он не обязан мне помогать, – напомнила я себе. – И вообще, я справлюсь сама».

Но от этой мысли легче не стало…

Я всё ещё чувствовала себя брошенной и униженной после поступка Карины и девчонок… И только думала, что делать дальше…

Глава 8.

Максим Волков

Я сам не понял, зачем с ней заговорил… Сидел там, на подоконнике, слушал музыку, смотрел на деревья, качающиеся на ветру, и вдруг поднял глаза, увидел её растерянное лицо. И слова сами сорвались с языка: «Чё, прогнали?»

Зачем? Я же не хотел сближаться. Ни с кем. Особенно с ней. Она – лишний элемент в моей жизни, напоминание о том, что всё изменилось. Что отца больше нет, что в доме теперь чужие люди, что я больше не хозяин своей судьбы… И она мне не нравится…

Поэтому я дёрнулся, резко встал, поправил рюкзак и ушёл. Быстро, не оглядываясь. Чтобы не увидеть её взгляд – обиженный, вопросительный, какой угодно. Мне это не нужно. Ничего не нужно, кроме одного – поскорее закончить школу и свалить отсюда. Куда угодно. Или в армию, пусть хоть там научат, как быть нормальным, или в универ, если возьмут. Лишь бы не здесь…

После уроков я не сразу поехал домой. Сначала потусовался в парке как обычно… Немного погонял… Потом всё же вернулся. Ведь надо было хотя бы переодеться… Дома-то я не ночевал. Шмотки были вчерашними…

Зашёл в дом, не глядя по сторонам, не замечая её присутствия… Прошёл мимо, будто она – пустое место. Меня не волнует, что у неё там с формой случилось. Да хоть голая пусть ходит – мне всё равно. Я и сам хожу без формы. Когда выгоняют – надеваю или прогуливаю. Когда забывают – так хожу. По-разному бывает.

Я захлопнул дверь своей комнаты, включил музло на полную громкость – гитара загрохотала, забивая мысли. Откинулся на спинку стула, закрыл глаза.

Перед внутренним взором появилась дорога. Длинная, прямая, уходящая за горизонт. Я еду по ней на мотоцикле, ветер бьёт в лицо, а позади остаётся этот город, этот дом, эти люди… Почему-то мне хотелось представлять их чужими…

«Ещё полгода, – подумал я. – Всего полгода. Потом – свобода. Никаких правил, никаких чужих ожиданий, никакой жалости».

Вспоминаю отца. Его руку на моём плече, его голос: «Макс, ты у меня сильный. Ты со всем справишься». Тогда эти слова грели душу. Сейчас они звучат как насмешка. Как будто он знал, что оставит меня одного разбираться со всем этим хаосом. Как будто он заранее всё это чувствовал…

Я не знаю сколько так сидел… Пока не вернулась мама и не позвала нас всех на ужин.

Я ковырялся в тарелке, почти не чувствуя вкуса еды. Мама оживлённо расспрашивала Лизу:

– Ну, как первый день в школе? Друзья появились?

Она подняла свои голубые огромные глаза, посмотрела на меня. Всего на секунду, но я это почувствовал… будто лёгкий укол в груди.

– Нормально, – тихо ответила она. – Есть пара знакомых.

– А с одноклассниками ладишь? – мама улыбнулась, хотела казаться доброй и вежливой, но в её голосе слышалось напряжение. Она хотела, чтобы всё было хорошо. Чтобы мы стали семьёй… Я это понимал. Знал как облупленную… Но не разделял этих желаний…

– Да, вроде… – Лиза снова бросила взгляд в мою сторону. Мама тоже сразу перевела взгляд на меня:

– А ты как, Максим? – добавила она, словно почувствовала переживания этой мелкой выскочки.

Я сжал вилку чуть сильнее, опустив глаза в тарелку.

– Всё нормально, – процедил сквозь зубы. – Школа как школа.

– Ничего нового?

– Всё то же, – ответил коротко. – Ничего нового.

Она молчала пару секунд, потом мягко продолжила:

– Макс, я тут подумала… Может, ты поможешь Лизе освоиться? Покажешь школу, познакомишь с ребятами? Ты же знаешь всех, тебе будет несложно…

Внутри всё закипело. Несложно? Чё за…? Я не собирался знакомить её со своими кентами. Щас, ага…

– Нет, – отрезал я грубо.

– Но, Максим…

– Я сказал «нет», – чуть повысил голос. – У меня своих дел хватает, мам. При всём уважении… Сейчас экзамены…

– Просто я думала, что вы могли бы…

– Что? Стать братом и сестрой? Играть в счастливую семью? – я резко поднял голову, посмотрел ей в глаза. – Тебе не кажется, что это чуть-чуть жестковато? Она Андрея-то даже не знает толком, не то, что нас с тобой.

– Максим, – мама нахмурилась и проглотила ком.

Лиза молчала, опустив глаза в тарелку. В комнате повисла тяжёлая тишина. Я чувствовал её взгляд, но не хотел оборачиваться.

А потом она заревела… Просто заревела за столом. И меня всего накрыло такой жгучей волной боли и разочарования, что я дёрнулся, будто меня ударили. Резко отодвинул стул – он проскрипел по полу с противным звуком, пока мама начала успокаивать её и обнимать. Я соскочил на ноги. Внутри всё закипело: раздражение, злость, бессилие… Я слишком много всего ощущал с тех пор, как её сюда привезли. Всё стало только хуже.

Я ушёл не доев. Пошагал к лестнице, услышав сзади голос матери…

– Макс…

Но я не ответил. Поднялся… Захлопнул дверь своей комнаты, снова включил музыку, рухнул на кровать как мешок с костями… Сердце долбило в груди в такт барабанам…

Я сжал кулаки. Меня бесило всё: этот дом, эта ситуация, эти попытки сделать вид, что мы – семья… Эти слёзы… Этого я вообще на дух не переносил. А теперь ещё и был виноват в том, что она разрыдалась… Чудесно. Слабачка.

Мамины слова отравляли жизнь…

Что я должен ей помогать, поддерживать, быть «хорошим братом».

Я не хочу. Не могу. Не буду.

Я прижался лбом к холодному стеклу окна. Дышал глубоко, пытаясь унять дрожь в руках. В голове всё ещё крутились мамины слова… Как будто это так просто. Как будто я мог просто взять и стать другим человеком – открытым, дружелюбным, заботливым…

Но я не такой. И никогда не буду. У меня у самого проблем хоть отбавляй. Я не стану никому нянькой, блин.

Когда всё казалось простым и понятным. Сейчас же мир будто перевернулся вверх дном. И всё, что меня интересовало – поскорее стать взрослым и ни от кого не зависеть. Не видеть ни этого дома, ни этих лиц… Вообще ничего из этого. Я хотел исчезнуть…

Но где-то глубоко внутри, за этой стеной злости, царапался один вопрос: почему мне всё-таки не всё равно, что с ней случилось сегодня в школе? Почему я заметил её взгляд? Почему запомнил, как она стояла там, растерянная, с этим дурацким мячом в руках? И почему, когда она сейчас заплакала, я сжался внутри, словно маленький ёж при виде опасности…

Этот вопрос пугал меня больше всего. Потому что если бы я увидел в ней себя самого – я бы вновь начал чувствовать… И всё, что я тщательно прятал от других вырвалось бы наружу… А мне всё это не было нужно… Мне никто не был нужен. Я сам по себе…

Глава 9.

Лиза Широкова

Я даже сама не поняла, почему расплакалась. Просто сидела за столом, слушала, как Макс резко, почти злобно отказывается помогать мне освоиться в школе, а потом его слова о том, что я не знаю своего отца. Мысль об этом не ранила меня раньше, а сейчас меня ранило то, что мама была совсем одна и вот я потеряла и её тоже… И вдруг по щекам покатились слёзы. Горячие, непрошеные, совершенно неуместные.

Я быстро вытерла их рукавом, надеясь, что никого ими не задену. Но он психанул, а его мама принялась меня утешать…

Макс уже ушёл, громко хлопнув дверью. А я сидела, сжимая салфетку в руках, и чувствовала, как внутри всё дрожит… Не от слёз – от какой-то странной смеси обиды, стыда и непонятной горечи. Почему его слова так сильно меня задели? Ведь я и не ждала от него помощи. И понимания не ждала. Сама справлюсь. Обязательно справлюсь. Я была уверена в этом…

Вечером я сидела в своей комнате, уставившись в окно. За стеклом темнело, зажигались фонари, где-то вдалеке слышался гул проезжающих машин. Я пыталась читать, потом листала соцсети, но мысли всё время возвращались к тому ужину, к резким словам Макса, к его холодному взгляду.

«Он просто не хочет иметь со мной ничего общего, – повторяла я себе. – И это его право. Мне не нужна его помощь. Совсем не нужна».

Но где-то глубоко внутри звучало другое: «А если бы он хоть раз посмотрел на меня по-нормальному? Могли бы мы общаться просто как знакомые и только. Большего мне не надо».

Ответа не было, конечно…

Зато в этот вечер мне впервые написала Вика.

«Привет! Нашла тебя в сети! Как ты после случая с формой?».

«Привет! Всё нормально. Найду что-нибудь другое».

«Они такие дуры, Лиза. Ты не обращай на них внимание. Скоро они отстанут. В седьмом к нам пришла Алина, они тоже её доставали первые пару месяцев, потом им надоело»

«Понятно, спасибо за поддержку».

«Если что я на твоей стороне».

«Спасибо».

Решив, что горячая ванна поможет мне успокоиться, я пошла в ванную комнату. Она здесь была большая, просторная и очень красивая, вся оформленная в тёмных тонах и сделанная из мрамора… Вода действительно расслабила, смыла напряжение дня, и на какое-то время мне стало легче…

Вышла из ванной с полотенцем на голове, едва успев накинуть халат. И буквально врезалась в Макса – он стоял в дверях, совершенно голый по торс и держал полотенце…

Мои глаза расширились – наверное, стали размером с пятирублёвую монету. На его груди красовалась большая татуировка: ворон с расправленными крыльями, часть крыла которого я тогда заметила на руке. Мышцы на плечах и руках чётко выделялись, будто он только что занимался, капли поты блестели на коже – видимо, он собирался пойти в душ…

Я застыла на месте, не в силах пошевелиться. Парней в таком виде мне раньше видеть не доводилось – тем более так близко.

Макс тоже замер на секунду, потом моргнул и закинул на плечо полотенце.

– Извини, – сказал он негромко. – Перегнул сегодня за ужином. Не хотел тебя обижать. Просто… так вышло.

Я кивнула, чувствуя, как горят щёки. Ушам своим не верила… Я даже не ожидала, что он умеет извиняться.

– Всё нормально, – пробормотала я растерянно.

Он тоже кивнул в ответ.

Не дожидаясь продолжения, я развернулась и бросилась к себе в комнату, быстро закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Дыхание сбилось, сердце колотилось где-то в горле. Что это было? Почему он извинился? И почему это так сильно на меня подействовало?

Я ещё долго не могла уснуть, думая о том, что он рядом. За стенкой… И, возможно, тоже не спит… Даже когда вода прекратила литься, я прислушивалась к тому, что происходит в его комнате… Вроде как музыка больше не играла… Он сам молчал… Тишина заставляла меня фантазировать о том, что он там делает… Отчего-то я почти всё время представляла его сидящим за столом, немного сгорбившимся и пишущим что-то в своём дневнике… Но разве у парней вроде него мог быть дневник? Конечно, нет. Какая глупость, Лиза… Это всё твои глупые фантазии…

Я всё-таки уговорила себя лечь спать…

***

Утром я стояла перед шкафом, разглядывая скудный набор одежды. Старая юбка, пара футболок… Белая блузка, которую я планировала надеть, пропала вместе со сменкой вчера, и мне было нечего надеть…

Полина, заметив мои метания, заглянула в комнату:

– Что-то не так?

– Да нет, всё в порядке, – я попыталась улыбнуться. – Просто выбираю, что надеть…

– А что с формой?

Я промолчала, а она кивнула…

– Давай так, – она подошла ближе, окинула взглядом вещи. – У меня есть отличная белая рубашка, мы её немного заправим в твою юбку, и всё будет смотреться нормально. Можно сверху ещё вот этот кардиган… Я сейчас приду…

Через пару минут она вернулась с белой рубашкой – аккуратной, свежей, с едва заметной вышивкой на манжетах.

– Примерь, – улыбнулась Полина. – Уверена, будет впору…

– Спасибо, – я взяла рубашку, чувствуя, как к горлу подступает ком. – Вы очень добры.

– Все трудности временные, Лиза, – мягко сказала она. – И боль в сердце тоже. Время лечит. Главное – не закрывайся от людей…

Я кивнула:

– Спасибо. Я постараюсь…

Наверное, мне было важно услышать что-то такое. Она была доброй. Во всяком случае, мне так казалось… Но, наверное, с мальчиками вроде Максима было намного тяжелее, чем с девочками, вроде меня…

Она отвезла меня в школу. По дороге ещё раз подбодрила, рассказала забавную историю из своей юности. Я даже улыбнулась по-настоящему.

У школы я вышла из машины и тут же заметила Макса… Он стоял на парковке с какой-то девушкой, почти в обнимку. Высокая, стройная, с длинными тёмными волосами, она смеялась, что-то говоря ему на ухо. Макс слегка улыбался в ответ, кивал. А рядом стояли ещё двое парней, подшучивая над ними…

Моё сердце отчего-то ёкнуло. Я сама не поняла отчего…

Я быстро опустила голову и проскользнула внутрь школы, теряясь в толпе учеников.

«Это не моё дело, – твёрдо сказала я себе. – У него своя жизнь, у меня – своя».

Но почему-то от этой мысли легче не становилось…

Глава 10.

Максим Волков

Я жалел, что ляпнул за столом… Эти резкие слова, брошенные в лицо Лизе и матери, отдавались теперь какой-то тупой болью в груди… «Перегнул», – подумал я, сжимая кулаки на краю кровати. Но назад уже не отыграешь. Да и кто я такой, чтобы извиняться?

Впрочем, извинился же. Пусть и коротко, почти случайно, когда мы столкнулись в коридоре. Но это было искренне.

Чтобы заглушить неприятные мысли, я сначала начал тренироваться. Комната встретила меня привычной тишиной. Я включил тусклый свет настольной лампы, размялся у зеркала, разглядывая своё отражение: волосы уже казались грязными, а тело выло о том, как желает сбросить пар…

Я начал с отжиманий, раз за разом, до жжения в руках. Потом подтягивания – счёт потерял после двадцатого. У меня в комнате сколько себя помню висел турник, валялась штанга и вообще имелось всё для спорта.

Груша приняла на себя всю мою злость: удары сыпались один за другим, ритмично, жёстко. Пот лил ручьём, футболка прилипла к спине, дыхание сбилось, но я не останавливался. Физическая усталость глушила всё остальное – раздражение, вину, ту странную неловкость, что появилась после разговора за столом…

Когда я наконец успокоился, решил ополоснуться… Только-только снял мокрую пропотевшую футболку, схватил своё полотенце и тут наткнулся на Лизу в коридоре. Она замерла, глаза – по пять копеек, полотенце на голове, халат чуть ли не до пят. Капли воды блестели на её волосах, торчащих возле лба, а щёки порозовели то ли от тепла ванной, то ли от смущения.

Я невольно усмехнулся внутри. Вид у неё был такой комично-испуганный, будто она увидела инопланетянина. Но я не стал её ещё сильнее смущать – просто сказал:

– Извини. Перегнул сегодня за ужином. Не хотел тебя обижать. Просто… так вышло.

Она кивнула, пробормотала что-то невнятное и убежала к себе, сверкая пятками…

Я вздохнул и направился в душ, смыть остатки напряжения. Потом, едва добравшись до кровати, рухнул и почти мгновенно уснул. Давно не спал так крепко – усталость взяла своё… Больше я ни о чём не думал…

***

Утро выдалось серым и промозглым. Туман цеплялся за деревья вдоль дороги, фары машин разрезали мутную пелену жёлтыми лучами. Я уехал ни свет ни заря, даже не позавтракал – не хотелось снова сидеть за одним столом со сводной, ловить её взгляды, чувствовать эту неловкость…

На парковке встретил Алиску. Она подбежала, улыбнулась, обняла меня. От неё пахло ванилью и каким-то цветочным парфюмом, как обычно. И мне нравился этот запах, он нёс в себе что-то очень-очень женственное.

А потом я вдруг увидел, как мамина машина въехала на территорию школы… В эту самую секунду оттуда вышла и она…

Я на мгновение прижал Алиску крепче, чем обычно. Где-то на краю сознания мелькнуло, пусть увидит, что у меня всё хорошо. И почти машинально я ещё чуть задержал объятие, чуть ярче улыбнулся, будто доказывая кому-то, и себе в том числе, что мне не интересно, что там происходит. Мне всё равно.

Она увидела нас издалека, опустила взгляд и быстро юркнула в школу.

Внутри что-то дёрнулось. Но я тут же отогнал это чувство.

«Не моё дело», – отрезал сам себе.

Уроки шли как обычно. Я шутил с парнями в своём привычном стиле – немного резко, с долей вызова. Они смеялись, поддакивали, кто-то отвечал в тон. Всё, как всегда. Никаких лишних мыслей, никаких сомнений и телодвижений.

После математики я вышел в коридор… Гул голосов, хлопки шкафчиков, смех девчонок из младших классов. Толпа колыхалась, как единое стадо: кто-то бежал на следующий урок, кто-то застрял у доски объявлений, кто-то спорил о домашнем задании… А я думал о том, что жду не дождусь, когда это всё наконец закончится… Эта школа, блин. Адская круговерть безумия.

Я шёл, лениво оглядывая толпу, и вдруг снова заметил Лизу… Она стояла у окна с каким-то парнем, улыбалась, что-то говорила, а он внимательно слушал, наклонившись к ней. Солнечный луч пробился сквозь стекло, осветил её волосы, превратив их в золотистую дымку. На секунду мне показалось, что я, блин, ослеп. Так ярко её образ отпечатался в глазах…

Я замедлил шаг. Что-то в этой картине резануло по нервам. Пригляделся, и внутри всё сжалось.

Это был тот самый новенький из 11-го… Артём, кажется. Тот, кому я позавчера «прописал по почкам» за слишком длинный язык. Высокий, смазливый мажорчик, с этой его вечной ухмылочкой и причёской, уложенной так, будто он только что вышел из бабского салона. Он уже успел отметиться – лез не в своё дело, пытался качать права, наезжал на младших. Я тогда не стал долго церемониться – пару точных слов и пара не менее точных действий. Он отстал. Но, видимо, ненадолго.

Теперь он стоял рядом с ней. Слишком близко. Так, что моя челюсть заскрипела. И она ему улыбалась.

Меня передёрнуло. Внутри закипела злость – горячая, колючая, почти неуправляемая. Кровь застучала в висках, пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Она определённо не умела выбирать себе друзей, блин… Либо у неё с радаром была беда, либо это назло мне было сделано. Но с чего бы вдруг? Я ей вообще никто… Сосед по дому, можно сказать. Да и она не могла знать, что у меня с этим пацаном конфликт, верно?

Я сделал несколько шагов вперёд, остановился напротив них. Наши взгляды с Артёмом сцепились. Мой был тяжёлый, прямой, без намёка на компромисс. Он понял всё без слов. Чуть отступил, бросил короткое…

– Ладно, Лиза, увидимся позже.

И ушёл, не оборачиваясь.

Лиза вдруг посмотрела на меня широко раскрытыми глазами – испуганно, растерянно и замельтешила.

– Что… – тихо спросила она. – Максим…

Я не ответил. Просто развернулся и пошёл прочь, стараясь не замечать, как быстро бьётся сердце. Она вообще не выглядела так, словно была грустной, как дома. Она вела себя иначе с ним. Прям-таки смеялась… Он был таким смешным, да? Или настолько ей понравился?

Я повторял себе под нос, пока уходил оттуда…

«Это не моё дело. Совсем не моё».

Но почему-то легче от этого не становилось. Я шёл по коридору, а где-то глубоко внутри скреблась мысль, а вдруг он ей тупо понравился и всё. Вдруг позвал там куда-то… Но я отмахнулся от неё, как от назойливой мухи.

И вроде бы мне должно было быть реально всё равно, но не было…

Я вдруг понял, что это будет чертовски странно, если девочка, что живёт у меня, будет тусоваться с мои врагом, верно?

Нет, я не мог этого допустить. И для себя решил, что ей нужно будет кое-что объяснить наедине… Дома…

Глава 11.

Лиза Широкова

Дома я всё ещё переживала из-за случившегося в школе. Образ Макса, стоящего напротив Артёма, его тяжёлый взгляд, внезапная вспышка злости – всё это никак не шло из головы… Почему он так отреагировал? Что ему за дело до того, с кем я общаюсь?

Вечером я разбирала сумки – раскладывала вещи по полкам, вешала одежду в шкаф, пыталась навести хоть какой-то порядок в новой жизни. Движения были механическими… Рука сама тянулась за каждой новой футболкой, складывала на полку, но мысли были где-то далеко отсюда… В голове снова и снова прокручивались сцены этого дня: улыбка того парня, Артёма, его спокойный голос, когда он спрашивал, как мне даётся новая школа, а потом вдруг внезапное появление Макса, его взгляд, от которого у меня внутри всё сжалось. Я если честно, даже не думала, что есть хоть что-то, что способно настолько вывести его из равновесия… И тот парень явно испугался его, что тоже показалось мне весьма странным и неожиданным…

Но в дверь резко раздался стук. Я вздрогнула, замерла с кофтой в руках. Сердце пропустило удар. Однако я почему-то сразу поняла – это он. Почувствовала это каким-то шестым чувством, хотя никаких причин для этого не было…

– Да? – ответила тихо, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Открой. Разговор есть, – донеслось из-за двери низкое, твёрдое и хриплое… Полное настойчивости…

Я открыла, осторожно огляделась. Макс нагло прошёл внутрь, не дожидаясь приглашения, плюхнулся на мою кровать, как будто это его комната, и смотрел на меня в упор своими серо-голубыми омутами…

– Максим, что случилось? – я закрыла дверь, повернулась к нему, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

– Ты не должна общаться с подобными персонажами, – сказал он резко, без предисловий. Сжал мою подушку при этом. – Чтобы я тебя рядом с тем Артёмом больше не видел…

Я нахмурилась. Артём просто подошёл познакомиться, спросил, не нужна ли мне помощь с расписанием, объяснил, где находится их так называемся «музыкальная рубка».

Ничего такого. Но я сглотнула и спросила:

– Почему?

– Потому что я так сказал, – отрезал он, откинувшись на локти. Его поза была расслаблена, но взгляд при этом был напряжённый, жёсткий, не терпящий споров.

Это возмутило меня до глубины души, если честно. Кровь прилила к щекам, пальцы сжались в кулаки.

– И что… Ты сказал, а я должна слушаться? – мой голос прозвучал тише, чем хотелось бы, но в нём слышался вызов. – С какой стати? Ты мне не брат. Ты мне вообще никто…

Он резко сел, взгляд стал ещё жёстче, чем был до этого. У меня перехватило дыхание.

– Пока ты живёшь в этом доме – будешь делать, как я скажу.

– А если не буду? – я сделала шаг вперёд, сама не понимая, откуда берётся эта смелость внутри меня. Раньше-то её не было. Рядом с ним откуда-то бралась. – Что тогда? Запретишь мне выходить из комнаты? Будешь следить за каждым моим шагом?

Макс встал, подошёл ближе. Теперь он возвысился надо мной, и мне пришлось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Но я не отступила… Чем уже могла гордиться с моим-то характером…

– Лиза, – его голос прозвучал ниже, почти угрожающе. – Ты не понимаешь, с кем связалась. Артём – не тот, за кого себя выдаёт. Он только кажется вежливым и внимательным. На деле – манипулятор. Лжец. И если он начал к тебе липнуть, значит, ему что-то нужно.

Я молчала, переваривая его слова. Внутри боролись два чувства: с одной стороны, я хотела верить Максу – он знает школу, знает людей здесь. С другой – не могла принять его тон, его приказной стиль. И я бы поспорила, кто тут выглядит большим манипулятором, если честно…

– Даже если так, – ответила я твёрже. – Я сама разберусь, с кем мне общаться. Я не маленькая девочка.

– Видишь ли, – он чуть наклонился ко мне, и я ощутила запах его кожи в своих ноздрях. – Пока ты под одной крышей со мной, я несу за тебя ответственность. Нравится тебе это или нет.

– Ответственность? – я усмехнулась, хотя в горле стоял ком. – Ты даже не пытался быть братом. Ты отталкивал меня с первого дня. А теперь вдруг решил, что можешь указывать мне, что делать?

Он замолчал… Секунды тянулись, как минуты. Я видела, как в его глазах мелькнуло что-то – возможно, вина, возможно, сомнение. Но он быстро спрятал это за привычной маской холодности.

– Просто послушай меня, – произнёс он уже тише. – Держись от него подальше. Это не просьба. Это предупреждение.

Я отвернулась к окну, сжала пальцы на подоконнике. Выглядело это не как предупреждение, а как угроза. Самая настоящая… Он готов был объявить мне войну за то, что я ослушалась?

– Я подумаю, – ответила, не глядя на него.

– Думай быстрее, – бросил он, направляясь к двери. – И запомни, что я не шучу.

Дверь за ним закрылась с мощным хлопком. У меня по спине табуном пробежали мурашки… Я осталась одна, дрожащая, растерянная. В груди затаилась смесь обиды, злости и какого-то странного, неуловимого чувства, похожего на благодарность. Он мог бы просто проигнорировать ситуацию, но вмешался, потому что ему не нравится тот парень…

Я села на край кровати, обхватила колени руками…

И задумалась…

Почему он так резко отреагировал? И почему мне всё сложнее его ненавидеть, хотя он делает всё, чтобы я его возненавидела? И ведёт себя как какой-то абьюзер, указывая с кем мне можно общаться, а с кем якобы нет…

От автора: Только для читателей 18+! Девочки, поддержите, пожалуйста, мою мобную новинку! «Тебе мимо, мальчик» - https://litnet.com/shrt/5E6z

Очень жду комментариев, звёздочек и библиотек))) Поднимите автору настроение, от меня там будут всплывать плюшки в главах (бесплатные промо на другие мои книги)

КАТЕРИНА
Пелевина

##Ему всего девятнадцать, он – часть той самой компании, в которой пропадает моя несовершеннолетняя дочь. Я твержу себе: «Нам нельзя»… Но его взгляд, голос и прикосновения стирают все границы.

Одна случайная встреча, и мир переворачивается. Страсть, которую я пыталась подавить, вырывается наружу. Но цена этих чувств оказывается выше, чем я могла представить…

– Нет, – шепчу я, задыхаясь в его объятиях…

– Да, – твердит уверенно он, притягивая меня ближе. – Со мной всё можно, Юля, расслабься…

Любовь вопреки всему. Запретная страсть. Выбор между счастьем и долгом. Готова ли я рискнуть всем, чтобы быть с ним…?

Читать https://litnet.com/shrt/_C4a

Глава 12.

Максим Волков

Я не мог с ней нормально контактировать. Каждый раз, когда видел Лизу – в коридоре, за столом, мельком в окне, что-то внутри неприятно шевелилось. Не злость, не раздражение, а какое-то странное чувство, будто я наступаю на тонкий лёд и вот-вот провалюсь… Она заставляла меня затаивать дыхание.

И это бесило. Бесило, что она пытается спорить. Что не сгибается под моим тоном, не отступает, не ведёт себя так, как я ожидал. Выделывается. Смотрит прямо, отвечает резко, не боится. Разве она не видит, кто я здесь? Разве не понимает, что лучше не перечить?

Но она не поддавалась. И от этого внутри всё сильнее ворочался клубок противоречивых эмоций.

«– Просто послушай меня. Держись от него подальше. Это не просьба. Это предупреждение.

– Я подумаю.

– Думай быстрее. И запомни, что я не шучу».

Казалось, она вообще не понимает, во что вляпывается. И во что вляпывает меня. Потому что не на шутку врубила сопротивление с этим своим «подумаю», блин.

Вечером за ужином мы неловко переглядывались. Лиза сидела напротив, опустила глаза в тарелку, но я чувствовал её взгляд – короткий, быстрый, будто она проверяла, смотрю ли я на неё. Я делал вид, что не замечаю. Ковырял вилкой в еде, слушал, как мама рассказывает о каком-то семинаре на работе, а Андрей кивает, добавляя что-то своё.

Неожиданно он поднял голову от тарелки и предложил:

– А давайте в субботу сходим в кино? Все вместе. Давно никуда не выбирались…

В комнате повисла пауза. Предложение казалось абсурдным. С учётом того, что мы не выбирались никуда в принципе. Даже до того, как приехала «сестра». Мы с Лизой одновременно подняли глаза и тут же отвели их в сторону. Я почувствовал, как уголки губ невольно дёргаются в усмешке. Она тоже что-то придумывает, понял я. Лжёт, чтобы не идти.

– У меня тренировка, – бросил я коротко. – На весь день…

Кто на что горазд.

– А я… – Лиза запнулась на секунду, потом добавила: – Я договорилась с одноклассницей… Викой погулять. По магазинам.

Мы снова переглянулись, на этот раз с каким-то странным пониманием. Будто оба знали, что лжём, и это стало нашей маленькой общей тайной.

Андрей вздохнул, развёл руками:

– Ну ладно, как хотите…

Мама мягко улыбнулась.

– Может, в другой раз?

– Да, конечно, – Лиза поспешно поддержала. – В следующий выходной.

Я кивнул, доел, встал из-за стола.

– Я пойду. У меня ещё дела.

– Хорошо, – мама не стала меня останавливать. – Не засиживайся.

Лиза осталась сидеть, опустив взгляд. Я заметил, как она слегка сжала край салфетки в пальцах, едва уловимое движение, но оно почему-то врезалось в память…

***

В субботу я проснулся раньше обычного. В доме было тихо… Мама и отчим, похоже, ещё спали, а может он сорвался куда, я не знаю… Не суть. Мне было всё равно. Из комнаты Лизы доносились какие-то звуки: шаги, шорох, стук ящиков…

Решив выпить кофе, я спустился вниз. Через пару минут появилась и Лиза. В джинсах и тёплой кофте, будто замёрзла, да ещё и с рюкзаком через плечо. Она раскладывала вещи на диване, какие-то утепленные штаны на лямках, горнолыжку…

Увидев меня, на мгновение замерла, потом продолжила своё занятие, но уже с лёгкой неуверенностью в движениях.

Я облокотился на подоконник и медленно листал ленту в телефоне, делая вид, что меня здесь нет. Чтобы вообще с ней не здороваться… Но она вдруг неожиданно спросила:

– Я могу взять вот эту полку? Мне нужно куда-то сложить зимние вещи…

Я даже глаз поднимать не хотел. Меня только один вопрос этот выбесил до белого каления. А чё сразу не в мою комнату? Чё именно в гостиную? И почему ей в своей места вдруг мало? Там его дофига просто…

– А без моего разрешения никак? Прямо катастрофа, если не занять ещё кусок пространства?

– Просто хотела быть вежливой.

Я оторвался от экрана, посмотрел на неё так, что уголок губы дрогнул на нервозе.

– Вежливость – это когда не вваливаются в чужую жизнь без спроса. А ты, кажется, именно так и поступила.

Она отчего-то не сдрейфила, а наоборот ещё сильнее обнаглела…

– Знаешь, что? – голос прозвучал как сталь. – Я не выбирала переезжать сюда. Не выбирала терять маму. И уж точно не выбирала иметь такого «брата», который смотрит на всех, как на грязь из-под ногтей.

Вот здесь меня реально разнесло. Я резко отбросил телефон на подоконник – тот заскользил и чуть не упал. Я пошёл на неё, кулаки непроизвольно сжались. Ударил бы я её? Нет, конечно. Девчонок никогда не трогал и пальцем. Но задела она меня знатно. Не выбирала она… Может, я выбирал, а?!

– Замолкни, думаешь, ты одна тут страдаешь?

Она отступила, прижавшись спиной к шкафу. Я навис над ней, на секунду ощущая запах её волос… Сердце нереально просто заколотилось. Она была такой маленькой. Низкой… Такой слабой… А пахла цветами… И мне стало не по себе…

Я медленно опустил взгляд, встретился с её голубыми, и меня как током долбануло. Но я ухмыльнулся через силу, чтобы выглядело так, будто все реакции моего тела на неё – это только хейт, но нет, там было что-то ещё…

– Что, испугалась? – тихо спросил я. – Правильно. Так и надо.

Тут же развернулся и направился к двери. На пороге обернулся через плечо:

– Полка твоя. Только не забывай, кто здесь главный.

Хлопнул дверью, сморщившись… Оттого как повёл себя. Выглядело нереально кринжово. Поведение было ещё более странным… С каждым днём… С каждой минутой, проведенной с ней рядом.

И хотелось поскорее отсюда убежать, лишь бы только не видеть её этих огромных несчастных глаз, пропитанных болью и сожалением…

Что я в итоге и сделал…

Глава 13.

Лиза Широкова

Я долго переваривала наш последний разговор с Максом. Его слова о том, что я ввалилась в его жизнь без спроса и о том, что пока я живу под одной крышей с ним, он несёт за меня ответственность, крутились в голове, как заевшая пластинка… Он снова угрожал, снова пытался показать, кто в доме главный. И я понимала, что он не успокоится. Будет давить, контролировать, вести себя как… как какой-то средневековый диктатор.

Я понять не могла в кого он такой? Учитывая, что Полина была со мной такой доброй. Образ Макса никак не ложился на то, каким я бы могла его представить… Я понимаю, что лишиться отца ужасно. Так же, как и потерять маму… Но… Я думаю, что где-то он бы мог быть помягче. Хотя бы чуть-чуть… Всё-таки я девочка… Неужели его не учили как нужно общаться с девочками? Или он со всеми был таким? Что-то по улыбке той его девушки на парковке я этого не заметила… С ней он был весёлым и казалось даже… Нежным? А со мной таким грубым, что мне было даже обидно… Его желание руководить и указывать мне, как жить…

Но в то же время где-то внутри шевелилась мысль, а что, если попробовать по-другому? Что, если самой сделать шаг навстречу? Может, если я скажу, что послушалась его насчёт Артёма, мы сможем хотя бы перестать постоянно конфликтовать?

Вечером дом затих. Полина ушла в гостиную смотреть сериал, отец, кажется, уехал по делам, я не интересовалась, если честно. Стояла перед дверью комнаты Макса, сжимая и разжимая кулаки. Сердце билось так сильно, что, казалось, его стук слышен на весь коридор.

Боялась ли я стучать? Ещё как. Внутри всё сжималось от мысли, что он снова будет говорить со мной свысока, снова оттолкнёт, снова напомнит, что я здесь чужая. Но я должна была попробовать.

Подняла руку, замерла на секунду, и всё-таки постучала. Тихо, почти неслышно…

Дверь распахнулась почти мгновенно. Будто он ждал… Будто заранее знал, что я тут стою… Макс оказался на пороге в футболке, с полотенцем на плече, будто только что вышел из душа. Его брови удивлённо поползли вверх.

– Ты что… пасёшь меня? – спросил он, чуть прищурившись.

– Н-нет, я… Я поговорить хотела, – мой голос дрогнул, но я постаралась говорить твёрдо.

– О чём? – он скрестил руки на груди, явно не собираясь облегчать мне задачу.

– Можно к тебе зайти? – я сделала шаг вперёд, но тут же отступила, потому что его взгляд был слишком тяжёлым.

– Нет, нельзя, – отрезал он. Ну, собственно говоря, я ждала что-то подобное. Поэтому не расстроилась.

– М… Ладно, – сглотнула. – Просто… Я хотела сказать, что подумала над твоими словами. Я не буду с ним общаться. С Артёмом.

Макс слегка приподнял бровь, будто не ожидал такой покорности. Хотя именно её от меня всё время и требовал.

– Мудрое решение, – произнёс он, чуть склонив голову набок.

– А мы можем с тобой… не конфликтовать? – выпалила я, прежде чем успела передумать.

– А мы что, конфликтуем? – его губы дрогнули в усмешке.

– Ну как бы… Думаю, да, – я посмотрела ему в глаза. – Постоянно какие-то стычки, ты на меня давишь, я сопротивляюсь… Разве это не конфликт?

– Думаю, нет, – он сделал паузу. – Ты просто не знаешь, что такое конфликт со мной. Настоящий конфликт.

– Потому что ты якобы весь такой опасный и страшный? – я вдруг почувствовала, как во мне закипает злость. – Я тебя не боюсь.

Он сделал шаг вперёд – резко, неожиданно. Теперь он стоял так близко, что я почувствовала запах его геля для душа, увидела капли воды на тёмно-русых волосах. Его глаза – серо-голубые, холодные, смотрели прямо на меня, и от этого взгляда по спине пробежал холодок. Я невольно отступила назад, прижавшись к стене коридора.

– А это зря, – тихо произнёс он. – Очень зря.

На секунду повисла тишина. Я смотрела на него, пытаясь понять… Он правда хочет меня напугать? Или это какая-то игра? Может, просто издевается?

– Я не боюсь тебя, – повторила я, на этот раз тише, но твёрже. – Я просто хочу, чтобы мы могли нормально жить под одной крышей. Без этих игр в «кто главнее»…

Макс помолчал, потом чуть расслабил плечи. Его взгляд стал чуть менее колючим.

– Жить под одной крышей – это одно, – сказал он уже спокойнее. – Но не путай это с дружбой. Я не собираюсь становиться тебе братом.

– Я и не прошу, – я выпрямилась, стараясь не показывать, как дрожат колени. Неужели он реально думал, что я вижу в нём брата? Да я его только-только узнала… О каком родстве речь?

– Просто… давай хотя бы не воевать.

Он усмехнулся, но в этот раз без злости.

– Посмотрим, – бросил он. – Время покажет.

Развернулся и зашёл в комнату, захлопнув за собой дверь.

Я осталась стоять в коридоре, переводя дыхание. Руки всё ещё слегка дрожали, но внутри появилось странное ощущение… облегчения? Будто я сделала что-то важное. Да, он по-прежнему груб, по-прежнему пытается запугать. Но, может, если я не буду отступать, если буду стоять на своём что-то изменится? Может он поймёт, что со мной можно нормально общаться? На равных?

Я медленно пошла к себе, прислушиваясь к звукам дома. Кажется, он включил какую-то музыку… И мне она показалась интересной… Хотелось узнать, что именно он слушает…

Но он был явно не готов к диалогу. И я не понимала, что мне нужно сделать, чтобы хоть немного расплавить этот лёд между нами… Быть может, просто подождать?

Глава 14.

Максим Волков

Воскресенье. Я проснулся от какого-то грохота за стеной, раздающегося в комнате Лизы. Резко сел на кровати, прислушался. Снова что-то упало, зашуршало, потом раздался тихий возглас – то ли вздох, то ли ругательство…

«Чё она там творит в такую рань?» – подумал я, бросая взгляд в окно… Воскресенье, между прочим. Потёр лицо своей ладонью, а она там всё чертыхалась, словно прыгая на одной ноге, блин.

Не раздумывая, я вскочил с кровати и направился к её комнате. Дверь была приоткрыта, я толкнул её и вошёл без предупреждения, застав её за странным занятием…

Лиза стояла посреди комнаты с молотком в одной руке и шурупами в другой, рядом на полу валялись инструменты, кусок деревянной полки и какой-то кронштейн. Она как раз пыталась приладить полку к шкафу, но та явно не поддавалась. Да и для такой хилячки как она задача была явно из невыполнимых…

– Извини, я разбудила? – она вздрогнула, увидев меня, и покраснела. – Я старалась тихо… – запрятала ногу за другую.

– Блин… Нафига так пугать? – вырвалось у меня. Но тут же я оборвал себя. А то ведь было слишком резко. Поправил тон. – В смысле, зачем сама возишься? Могла бы попросить… Чуть позже я бы помог…

– Я просто полку хотела сделать, – она опустила глаза на инструменты. – В гостиной не стала брать после твоих слов. А вещи некуда складывать…

Я сглотнул. В груди что-то дрогнуло, то ли от неожиданности, то ли от того, что она пыталась справиться сама, не тревожа никого. Ну надо же «после твоих слов». Как, оказывается, я умею задевать фразами, подумал я… Но мне стало стыдно, что казалось дикостью для такого как я. Хрупкая девочка теперь металась с этими шурупами, как раненный солдат по минному полю.

– Помочь? – спросил я, сам не веря, что это говорю. Она и сама, кстати, растерялась…

– Было бы круто, если ты умеешь орудовать этой штукой, – Лиза подняла на меня глаза, и в них мелькнуло облегчение.

– Эта штука называется шуруповёрт, – я усмехнулся, подходя ближе. – Дай сюда.

На мне были только спортивные штаны – я даже не успел толком одеться. Лиза молча наблюдала, как я беру шуруповёрт, проверяю крепления, прикидываю, где лучше закрепить полку. Краем глаза я замечал, как она следит за моими движениями – не навязчиво, но внимательно. Будто изучает. В том числе и мои татуировки тоже. Вот это меня немного забавило… Или тут должно быть не то слово, не знаю.

Я быстро разметил места для креплений, вкрутил кронштейны, установил полку. Работа шла привычно – руки помнили, как обращаться с инструментом. Отец ведь раньше учил… Лиза подавала шурупы, держала полку ровно, когда я закреплял её.

– Готово, – я отступил на шаг, оценивая результат. – Теперь точно не упадёт.

– Спасибо, – она улыбнулась. Искренне, без тени напряжения. – Очень выручил.

Мы стояли и смотрели на новую полку, будто два дурака, не в силах пошевелиться. В комнате стало как-то светлее, будто сама атмосфера изменилась. Наверное, я вдруг понял, что она не хочет воевать. Тем более, раз вчера пришла ко мне на мировую сама… Я тогда немного офигел, если честно. Не ожидал просто… Да ещё и это… «Я тебя не боюсь», брошенное прямо в лицо. Ох, и борзой же она была под маской маленькой невинной девочки.

Быть может, это меня как раз и цепляло… Я уж молчу про её внешность, конечно. Там было за что зацепиться…

– Сколько времени? – спросил я, зевая. Почесал затылок, когда она ответила:

– Девять…

Я приподнял бровь.

– Капец, зачем так рано вставать в воскресенье?

– Сама не знаю, – она пожала плечами. – Не спалось. Да и надо было разобраться с вещами…

Я кивнул. Молчание вышло не неловким, а каким-то… нормальным. Будто мы действительно могли вот так просто общаться, не испытывая ничего кринжового при этом.

– Пойдём позавтракаем? – неожиданно предложил я. – Пока все спят.

– Да, давай, – она оживилась. – Я могу что-нибудь приготовить. Ну, если хочешь…

– Ну приготовь… Если это не твой план отравить меня, конечно…

– Если бы я хотела, я бы выбрала другой способ убийства…

– Да? Например?

– Удушающий газ…

– Ага… А как достать его ещё не придумала? А то у меня тоже есть парочка претендентов…

Она хихикнула и мотнула головой. Я тоже усмехнулся…

Мы спустились вниз. Лиза достала яйца, хлеб, помидоры. Я поставил чайник, нарезал сыр. Движения были плавными, почти синхронными, будто мы уже много раз делали это вместе.

За завтраком она вдруг спросила:

– А твой мотоцикл… Не страшно на нём ездить?

– Чего страшного? – я поднял бровь. – Скорость, ветер, свобода – это кайф… А тебя что, прокатить, что ли? – я бросил небрежно, сам не понимая, зачем это сказал. Прозвучало так, будто реально предложил. Макс, блин… Ну тупи.

– Н-нет… Не надо, – она смутилась. – Я боюсь такого. Слишком быстро.

– Ну и зря, – я улыбнулся. – Это лечит. Можно ни о чём не думать, пока летишь…

– Ага, – она тоже улыбнулась, и на секунду мне показалось, что мы типа… Друзья? Бред какой, упаси Боже.

Мы допили чай, убрали со стола. В доме по-прежнему было тихо… Родаки, походу, спали…

– Спасибо за полку, – повторила Лиза, когда мы поднялись наверх. Перед тем, как разойтись по комнатам…

– Обращайся, – я кивнул. – Если что – зови.

Она улыбнулась и закрыла дверь своей комнаты.

Я постоял ещё пару секунд в коридоре, чувствуя странное тепло внутри. Будто что-то сдвинулось – не резко, не громко, а тихо и незаметно. Будто трещина в стене между нами стала зарастать…

Но вот это «если что – зови» добавил зря, конечно…

Развернулся и пошёл к себе. В голове крутились её огромные голубые глаза и улыбка... А ещё её это смелое «выбрала бы другой способ убийства». И почему-то это больше не раздражало. Наоборот, веселило до усрачки.

Я тряхнул головой и снова посмеялся…

Ну дурочка же. Малолетняя дурочка…

«Не увлекайся, Макс», – мысленно я одёрнул себя. – «Это просто утро. Просто небольшая помощь и просто благодарственный завтрак. А ещё она реально малолетка»…

Но, блин, какие у неё всё-таки глаза…

Глава 15.

Лиза Широкова

Я всё ещё была под впечатлением от сегодняшнего утра. Макс… умеет улыбаться? И даже шутить? В голове не укладывалось. Ещё вчера он смотрел на меня так, будто я – какая-то досадная помеха в его жизни, а сегодня мы вместе завтракали, разговаривали, он помог мне с полкой…

Странное это было ощущение, будто мир вокруг чуть изменился, стал не таким пугающим. Я невольно улыбнулась, вспоминая, как он взял в руки шуруповёрт, как уверенно закрутил шурупы, как на мгновение наши руки почти соприкоснулись, когда я подавала ему инструмент. И как я на него бесстыдно пялилась, ведь он был без футболки. И выглядел он совсем не как мои одноклассники, к примеру… Как раз наоборот. Он был слишком взрослым. И я понимала, что он скорее всего постоянно занимается чем-то, раз у него такое спортивное телосложение… Сейчас же я старалась забыть, как перекатывались его мышцы при этом и как красиво отливали в утренних солнечных лучах чёрные линии его татуировок…

До обеда я оставалась в комнате – раскладывала вещи, развешивала одежду, расставляла мелочи на новой полке. Аккуратно сложила футболки, развесила блузки, рассортировала носки и нижнее бельё. Потом достала книги, поставила их на полку в алфавитном порядке… Так они казались более упорядоченными, а комната – обжитой.

Прислушивалась к звукам дома: где-то внизу шумела вода, на первом этаже переговаривались отец с Полиной. А из комнаты Макса доносились другие звуки – глухие удары по груше, ритмичная музыка, какой-то топот. Видимо, он занимался чем-то даже сейчас. Я закрыла глаза и представила, как он тренируется… Сосредоточенный, с каплями пота на висках, с этой своей привычной хмурой гримасой, которая вдруг исчезает, когда он… когда он не думает, что за ним наблюдают…

И неожиданно в дверь постучали. Я вздрогнула, обернулась, на пороге стояла Полина. Она выглядела по-домашнему: в мягких брюках и свободной футболке, волосы собраны в небрежный пучок, в руках была чашка чая.

– Завтракала уже? – улыбнулась она.

– Угу. Вместе с Максом, – я невольно улыбнулась шире.

– Вот как. Здорово… – Полина вошла в комнату, огляделась, одобрительно кивнула на аккуратно разложенные вещи. – Знаешь, Лиза, я тут подумала… Ты ведь так и не пошла вчера по магазинам, как планировала… – она заставила меня заволноваться тем, что меня спалили на лжи, но суть была не в этом, как оказалось. Она снова проявила внимание ко мне. – Тебе наверняка нужно обновить гардероб. Давай я дам немного денег, чтобы ты купила что-нибудь?

Она говорила так искренне, так тепло, что мне стало неловко отказывать. Я замялась, начала было объяснять, что у меня есть вещи, что не стоит… Но Полина мягко перебила:

– Лиза, это от чистого сердца. Просто я хочу, чтобы ты чувствовала себя комфортно. Чтобы тебе было что надеть, чтобы ты могла выбрать что-то по душе.

Её слова тронули меня. Я кивнула, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

– Спасибо, – тихо сказала я. – Правда, спасибо.

– Ну и отлично, – она улыбнулась, положила на стол конверт. – Потрать с умом. Попроси подружку показать тут магазины… Вика, кажется… Да?

Я кинула. Не была уверена, что Вика согласится, но выйдя из комнаты, достала телефон и написала ей: «Не хочешь сходить в центр? Мне надо кое-что купить, а я тут ещё толком ничего не знаю».

К моему удивлению, она ответила почти сразу: «Конечно! Давай встретимся у школы в час и вместе поедем?».

Мне было удобно, и я согласилась.

Мы впервые встретились вне стен учебы. Вика была в узких джинсах и яркой джинсовке с принтом, я – в своих обычных джинсах и толстовке с капюшоном. Мы наконец выглядели так, как обычно привыкли, и обеим нравились образы друг друга… Я не планировала тратить много времени на покупки на самом деле, но это не мешало нам болтать без умолку, смеяться над всякой ерундой, обсуждать учителей, школу, город, не замечая, как летит день…

– Ты так быстро адаптируешься, – заметила Вика, когда мы шли мимо витрин. – Я думала, будет сложнее.

– Да я сама не ожидала, – призналась я. – Хотя мне всё ещё сложно со своим новым братом…

– Новым братом?

Вот чёрт… Как же я так? Я кивнула.

– М-м-м… Наверное, и такое бывает… – Вика задумалась. – Все люди разные… Он старше?

– Ага, – ответила я, но тему мы развивать, слава Богу не стали…

Мы зашли в магазин, выбрали юбку и пару блузок. Вика помогала мне подбирать цвета, советовала, что с чем лучше сочетается. Она ловко перебирала вешалки, вытаскивала то одну, то другую вещь, комментировала:

– Этот оттенок тебе идёт – подчёркивает глаза. А вот эта блузка с рукавами-фонариками прямо в тренде сейчас, топчик…

Потом я угостила её в маленькой кафешке у фонтана. Мы сидели, ели ванильное мороженое с шоколадным сиропом, и вдруг разговор сам собой зашёл о родителях… У меня сжалось сердце…

– А твои где? – спросила Вика между делом.

Я на мгновение замерла. Внутри всё заболело, но я постаралась говорить спокойно:

– Мама умерла совсем недавно… Поэтому я переехала…

– О… – Вика сразу посерьёзнела, положила ложку. – Лиза, прости. Я не знала…

– Ничего, – я пожала плечами. – Просто… нужно пережить…

Она молча сжала мою руку, и в этом жесте было больше поддержки, чем в любых словах.

Потом разговор как-то сам собой перешёл на школу. Вика вздохнула:

– Знаешь, те девчонки, что тебя достают… Карина и её компания… Возможно, эта фигня с формой из-за твоего разговора с Волком.

– С кем? – не поняла я.

– Ну, с Максом. Такой с татуировками на байке, у которого ты мяч забирала, помнишь? Он нравится Карине. А когда ты к нему подошла и заговорила, она так злобно посмотрела. Она сама боится к нему подходить…

– Боится?

– Что отошьёт, наверное, – хихикает она. – Нужна ему какая-то глупая малолетка вроде неё, ага… У него свои девчонки. Некоторые так вообще чуть ли не модели…

– Да?

– Ага…

Я проглотила ком в горле. Вот оно что… Значит, дело не во мне с той формой… Дело было в Максе. В том, что он – центр внимания, что он важен, что из-за него кто-то готов устраивать маленькие войны… А ещё у него куча девушек-моделей… Так и запишем…

Но я так и не сказала Вике, что это он теперь мой сводный брат. Не смогла. Почему-то боялась произносить это вслух. Боялась, что если признаюсь, то всё станет ещё сложнее. Что если он меня отвергнет, если даст понять, что я для него – просто досадная обуза, то моя репутация в школе пострадает ещё сильнее.

– Да ладно, – я махнула рукой. – Мне всё равно на них. Пусть делают что хотят.

– Ты крутая, – улыбнулась Вика. – Не сдаёшься…

Слышать это было приятно, даже если я сама так вовсе не считала…

Мы доели мороженое, вышли на улицу. Солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в розовые и оранжевые тона. Я чувствовала, как внутри что-то меняется – не резко, не сразу, а постепенно. Будто мир становится чуть шире, чуть светлее. И мысли о маме уже не были чем-то тяжёлым… Наоборот. Сейчас они давали мне надежду…

По дороге домой я думала о Максе, о Вике, о том, как странно переплетаются судьбы. И о том, что, может быть, всё не так уж плохо. Может быть, я смогу здесь прижиться. И, возможно, даже найти общий язык с тем, кто ещё недавно казался мне неприступной стеной…

Когда мы подошли к остановке, Вика остановилась:

– Слушай, а давай на следующей неделе снова куда-нибудь сходим? Может, в кино или в парк?

– Да, давай, – я улыбнулась. – С удовольствием.

Мы попрощались, и я села в свой автобус, а Вика пошла на противоположную сторону пешком до своего дома… Я рассматривала пакет с обновками и улыбалась…

День получился неожиданно хорошим… Даже слишком.

Но едва подумав о тех самых «моделях» Макса, я почему-то снова сильно расстроилась…

***

Только для читателей 18+!!!!

Сегодня максимальные скидки на мои книги, девочки:

1) Развод. Укради меня (развод, новые отношения, она старше, особенный ребёнок) - https://litnet.com/shrt/48n2

2) Я тебя у него заберу (она старше, студент и преподаватель, гг добивается героиню) - https://litnet.com/shrt/9QSs

3) Мой запрет (от ненависти до любви, запретные чувства, друг старшего брата) - https://litnet.com/shrt/Qa4E

4) Скажи мне «да» (первая любовь, подруга сестры, противостояние характеров) - https://litnet.com/shrt/w8Aw

5) Уроки любви (первая любовь, плохой парень и хорошая девочка, противостояние характеров) - https://litnet.com/shrt/qCwj

6) (Не) твоя девочка (от ненависти до любви, девушка друга, плохой мальчик и хорошая девочка) - https://litnet.com/shrt/FE7D

7) Ненавижу тебя, Валентин (от ненависти до любви, противостояние характеров, служебный роман, мажор и простая девушка) https://litnet.com/shrt/Oisl

8) Плохой мальчик (первая любовь, плохой парень, тайные отношения) - https://litnet.com/shrt/NQsu

9) Всё из-за тебя (от ненависти до любви, подруга сестры, противостояние характеров) - https://litnet.com/shrt/MpkX

Глава 16.

Вне графика, как бонус

Максим Волков

Весь грёбанный день я нервничал… И причина была до смешного простой: Лиза уехала куда-то в город одна... Мама обронила это между делом за обедом, якобы она поехала по магазинам, а у меня внутри всё сжалось. Лишь потом она добавила, что Лиза якобы с подружкой… Но хрен его знает, как там на самом деле… Я ведь не в курсе с кем она общается. Видел как-то с одной. Но и с тем козлом я её тоже как бы видел. И мне это не нравилось. Совсем не нравилось…

Я лишь кивнул, делая вид, что мне всё равно. Но внутри закипала какая-то странная злость. Почему-то сразу подумалось, а вдруг она не с подругой вовсе? Вдруг это Артём уговорил её встретиться? Предложил показать город, рассказать, где что находится…

Теперь я ярко ощущал чувство, похожее на тупую беспочвенную ревность.

Я пытался сосредоточиться на делах, чатился с пацанами, полистал учебник по физике, даже начал делать задания по английскому, по которому у меня была почти пустая тетрадь, блин – я на него просто не ходил толком. Но мысли всё время возвращались к одному, где сейчас Лиза? Чё она делает? С кем?

По дому я ходил излишне нервно – то открывал холодильник, то закрывал, то включал телевизор, то тут же выключал. Движения получались резкими, дёрганными. Алиса позвонила трижды – звала в кафе, потом в кино, потом просто погулять. Но я отказывался. То же и с моими друганами. Не хотелось никуда идти. Хотелось… оставаться здесь. Прислушиваться к звукам дома… И я чувствовал себя, мягко говоря, собакой на привязи…

Когда Лиза вернулась – я услышал её голос внизу, весёлый, оживлённый, у меня будто камень с души свалился. Глупо, нелепо, но я почувствовал облегчение. Сам себя за это ругал: «Да чё с тобой такое, Макс? Какое тебе дело, где она шлялась, блин?! В первый день тебе было всё равно, даже если она в колодец упадёт, а тут… Всё? Приплыли?». Ответа не было… Но я ничего не мог с собой поделать.

Я замер у лестницы, прислушиваясь. Лиза что-то показывала маме. В комнате шуршали пакеты, раздавался девичий смех.

Я поднялся, встал у своей двери, прислонившись к косяку, и ловил обрывки фраз:

– Вот эта блузка – просто чудо! А юбка такая удобная… Где ты такую урвала?

– Это Вика мне показала… Она столько мест знает…

– Вы поладили, да?

– Да, очень…

– Я рада, Лиза, правда… Может, и с Максимом удастся подружиться… Раз уже завтракали вместе…

Я проглотил ком, услышав это…

– Не знаю… Ой… А это платье я сначала не хотела брать, но Вика сказала, что оно мне очень идёт…

Что-то внутри меня дрогнуло.

Я сам не понял, почему решил зайти. Будто ноги сами понесли меня в её комнату, якобы по делу... Я сделал вид, что иду позвать маму, но на самом деле… на самом деле мне хотелось просто увидеть её.

Когда я вошёл, она как раз стояла посреди комнаты в новом платье напротив зеркала. И замерла, увидев меня в отражении. Мы оба застыли на мгновение, как истуканы.

Платье было под цвет её глаз – светло-голубое, с тонкими бретелями и юбкой до колен. Ткань мягко облегала фигуру, подчёркивая стройные ноги. Я невольно задержал на них взгляд,

и тут же почувствовал, как по телу разливается неуместный жар. Ещё чуть-чуть и слюна бы закапала, скорее всего, до того ей шло это платье, но я вовремя взял себя в руки.

– Ну как тебе? Правда, она красавица? – мама улыбнулась, глядя на меня.

– Ага, глаз не оторвать, – бросил небрежно, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Внутри всё кипело от смущения и, наверное, неожиданной красоты, которую я не хотел замечать, и от того, как она смотрела на меня… Удивлённо, чуть настороженно, но любопытно, мать вашу, это я видел точно. Отличал ведь девчачий испуг от симпатии. То был не он. Далеко не он, блин.
– Мам, можно тебя на минуту? Ты мне нужна…

Я сделал вид, что мне всё равно. Но краем глаза заметил, как Лиза слегка расстроилась. Её улыбка дрогнула, взгляд потух. И это почему-то резануло по нервам.

Мама извинилась и вышла со мной в коридор. А я слышал, как у меня в груди долбит сердце. Такая реакция не была мне знакома, к сожалению. Я не совсем понимал, с какого вообще фига организм решил устроить бунт.

– Что ты хотел, Максим? – спросила мама, складывая руки на груди.

Я помолчал, подбирая слова. В голове было пусто… Ведь я вообще ничего не хотел. Просто тупил рядом с ней, как обычно…

– Да так… – пожал плечами. – Хотел спросить по поводу тряпок для гаража, ты обещала…

– А-а-а… Ну да, ничего себе ты вспомнил. Можешь взять в нижнем ящике в гостиной, слева который, там старые простыни, наволочки, они уже не нужны, – мама внимательно посмотрела на меня. – Макс, точно всё в порядке? Ты какой-то… взвинченный сегодня.

– Всё нормально, – я отвёл взгляд. – Просто дел много.

– Точно? – она чуть наклонила голову. – И это никак не связано с Лизой?

– Чё? С чего это? – я попытался усмехнуться, но вышло неубедительно.

– Я же вижу, – она мягко улыбнулась. – Ладно… Можешь не говорить…

Я промолчал. Внутри всё забурлило с новой силой – смесь раздражения, стыда и какого-то нового, непонятного мне чувства, которое было столь ярким перед моей мамой… Будто меня до костей обнажили…

– Ладно, – я тряхнул головой. – Пойду к себе…

– А ты не в гараж собирался?

– Ну да… Потом в гараж, – исправился я. По сути, вообще не было желания идти туда сейчас, но выглядело бы странно, наверное. Не хотелось палиться, вот я и попытался развернуться.

– Макс, – она остановила меня за руку. – Будь с ней помягче. Она ведь здесь совершенно одна. Ей непросто.

Я кивнул и направился к своей комнате, а мама вернулась туда… К ней… За спиной снова раздался звонкий и лёгкий смех Лизы. Я поймал себя на мысли, что впервые за долгое время мне не хотелось отталкивать кого-то. Не хотелось строить стену. Хотелось общаться, как бы странно и глупо это не было…

Но закрыв дверь, я прислонился к ней спиной, чётко понимая, что это какой-то бред. Мы живём в одном доме. Она дочь моего отчима, блин. Засматриваться на неё – вообще абсурд. На меня как озарение нашло, что это дорога в один конец, и надо быстрее одуматься, пока не поздно.

Но перед глазами всё ещё стояла она в своём этом голубом, как небо, платье. И её глаза – точно такие же, в которых можно было утонуть и потеряться. Да я, походу, уже…

Глава 17.

Лиза Широкова

Утро в школе началось странно. За завтраком мы с Максом несколько раз переглядывались – коротко, почти незаметно для родителей. Он смотрел на меня так, будто пытался что-то прочесть на моём лице, а я… Я просто вспоминала тот момент у зеркала, где наши взгляды пересеклись. Его слова: «Глаз не оторвать» прозвучали так неискренне, потому что в следующую секунду он тут же отвёл взгляд, будто ему не понравилось то, что он увидел… Будто он лишь издевнулся. Наверное, он считал меня страшной? Или маленькой?

От этих мыслей настроение сразу упало.

Я старалась не думать об этом, но картинка всё равно всплывала перед глазами: его чуть приоткрытые красивые губы, быстрый взгляд сверху вниз, потом – резкий поворот головы и равнодушное выражение лица… Почему он так? Какие девушки ему нравятся? Такие как его та старшеклассница… Мне никогда такой не быть. Она высокая, взрослая, слишком фигуристая, кажется… И на ней мало одежды… Очень мало.

Макс уехал на мотоцикле, как всегда, с рёвом двигателя и облаком пыли…

– Скорее бы уже перерос это…

– Да перерастёт. Всему своё время…

Я не придавала значения этому разговору. Точнее, придала, но не такое… Скорее, я поддерживала его мысленно. Почему он должен был перерастать, если это его успокаивает и нравится ему? Как он там сказал – скорость, ветер, свобода… Значит, ему важно…

Мы с отцом и мачехой отправились в школу чуть позже. В машине я смотрела в окно, слушала, как они обсуждают какие-то рабочие вопросы, и думала о своём…

В школе Вика сразу заметила моё настроение, которое было не скрыть даже если я была в новых вещах… Красивая, как мне казалось…

– Эй, ты чего такая хмурая? – она ткнула меня локтем в бок. – Опять твой брат что-то сказал?

– Да нет, – я покачала головой. – Просто не выспалась… Не обращай внимания…

– Ну-ну, – она хитро прищурилась, но настаивать не стала. – Пошли, у нас первый урок – литература.

До четвёртого урока всё шло более-менее нормально.

Но потом началось: в спину стали прилетать бумажные самолётики. Один угодил прямо в волосы, другой – на тетрадь, третий – в плечо. Я обернулась – Карина и её подружки хихикали, делая вид, что это не их рук дело.

Я вздохнула и постаралась сосредоточиться на уроке. Но самолётики продолжали прилетать – то один, то другой. Я видела, что на них было что-то написано, но не разворачивала принципиально, пока учитель не поймала один из них.

– Так а это что такое?! – охнула она, развернув. Вслух произносить не стала, но показала классу, разумеется. – Кто это написал?! Вот кто?! Новенькая?

Я тут же нахмурилась и встала.

– Да?

– Выброси этот ужас в урну!

Я так и не поняла, почему дёрнули меня… Она забыла все имена учеников или что? «Новенькая» было проще произнести? Да не важно…

Пришлось выбрасывать под общий гогот класса…

Карина смотрела на меня с явным вызовом, будто проверяла, сколько я так выдержу.

А на физкультуре всё стало ещё хуже…

Я надела серые широкие спортивные штаны и футболку, которые купила вчера с Викой. Чувствовала себя в ней увереннее, но это ощущение быстро развеялось.

Выйдя на улицу, я заметила Макса – он играл в футбол на соседнем поле с ребятами из старших классов. Высокий, сосредоточенный, в чёрной футболке и спортивных шортах. Ветер трепал его волосы, он смеялся над какой-то шуткой, очень громко басисто гоготал, и на мгновение мне стало тепло на душе. Потому что я редко видела, как он смеётся… А тут прямо в глаза ударило… Солнце играло в его волосах, сам он носился по полю с невероятной скоростью, мяч гонял, словно профессионал, я даже залипла на какое-то время при построении… Мы бегали вокруг них – я смотрела на то, как он играет…

Но тут учитель физкультуры громко объявил:

– А теперь играем в волейбол! Разбиваемся на команды!

Меня поставили в одну команду с Кариной. Она скривила губы, когда мы оказались рядом.

– Смотри не подведи, новенькая, – прошипела она, как реальная змеище.

Игра началась. Карина несколько раз нарочно ударила мячом мне прямо в грудь – не сильно, но ощутимо. Потом, когда мяч улетал в сторону, она кричала:

– Лиза, беги, принеси! Чего ты стоишь?

Я молча бегала за мячом, стараясь не обращать внимания на её насмешки и взгляды подружек. Вика пыталась вступиться:

– Карина, ну чего ты к ней пристала?

– Замолчи, – отрезала Карина. – Не лезь не в своё дело.

Когда я в очередной раз повернулась к Максу, он всё ещё играл в футбол, но теперь смотрел в нашу сторону, и мяч от очередного Кариниого удара прилетел мне прямо в лоб. От неожиданности я отшатнулась и чуть не упала. Учителя рядом не было…

– Ты что творишь?! – вырвалось у меня.

– Что хочу, то и творю, – Карина шагнула ко мне, глаза её сверкнули злобой. – Ты тут никто. Поняла меня?

– Я ничего тебе не сделала! – я почувствовала, как внутри закипает гнев. – Почему ты так себя ведёшь?!

– Потому что могу, – она толкнула меня в плечо. – И лучше бы тебе держаться подальше от наших парней… Особенно от Волкова!

Это стало последней каплей. Что за бред вообще?!

– Отстань от меня! – я толкнула её в ответ.

– Что ты сказала?! – Карина схватила меня за руку и резко дёрнула на себя.

Началась драка. Она оказалась сильнее, чем я думала – быстро повалила меня на землю, залезла сверху, начала давить, пытаясь схватить за волосы. Подружки Карины радостно выкрикивали что-то, подбадривая её. Вика бросилась к нам, пытаясь оттащить Карину и закричала:

– Прекратите! Отпусти её!

Но одна из подружек Карины схватила Вику за руку, как я могла заметить.

– Не лезь!

И неожиданно острое жжение на моей голове вдруг прекратилось… Как и удары по лицу, которое я прикрывала от неё руками. Я почувствовала, как кто-то грубо срывает с меня Карину и оттаскивает за волосы назад…

Только для читателей 18+

*Сегодня максимальные скидки на Я (не) для тебя https://litnet.com/shrt/WD-L (история про наглого мажора и милую, но характерную блондиночку) и дилогию Дьявола (сводные) - https://litnet.com/shrt/t66Y, https://litnet.com/shrt/fv1Y, а ещё завершен «Плохой мальчик», сегодня со скидкой - https://litnet.com/shrt/o3HK

Будут рада видеть. Обнимаю!

Глава 18.

Лиза Широкова

– Руки убрала от неё! Дура!

Я увидела Макса – он стоял в нескольких шагах от меня, но в тот момент казался ближе, чем когда-либо… Карина верещала что-то про боль, схватившись за затылок, но его низкий голос перекрывал весь этот шум собой… Я только потом поняла, что это он стащил её с меня за волосы.

Его бас прозвучал так властно, так твёрдо, что даже Карина замерла на мгновение. Я подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Внутри всё дрожало – не от страха, а от какой-то странной смеси облегчения, благодарности и чего-то ещё, чего я пока не могла в полной мере осознать. Наверное, это была какая-то немая истерика внутри меня. Всё бушевало. Я не могла отойти.

– Ты как? – Макс подошёл ко мне, опустился – присел рядом на корточки. В его глазах читалась неподдельная тревога.

Я не ответила, просто тяжело дышала, пытаясь прийти в себя. Вокруг нас уже собралась толпа: кто-то снимал на телефон, кто-то перешёптывался, Вика стояла чуть в стороне, сжимая кулаки от бессилия.

– Эй… Лиза… – добавил он, прихватив меня за руку. – Телефоны свои убрали, живо!

И вдруг что-то во мне надломилось. Я резко подалась вперёд и обняла его – крепко-крепко, обеими руками, уткнувшись лицом в его плечо. Сердце в груди стучало так сильно, будто хотело вырваться наружу.

Макс сначала замер, явно не ожидая такого. На секунду я испугалась, что он оттолкнёт меня, скажет что-то резкое… Но вместо этого он осторожно, почти нежно, обнял меня в ответ.

И от него так пахло… Я невольно вдохнула глубже, пытаясь уловить этот аромат. Не какой-то конкретный парфюм – нет. Пахло свежестью, едва уловимой нотой мужского геля для душа, нагретой на солнце тканью футболки и ещё чем-то знакомым. Безопасностью. Теплом. Тем, чего мне так не хватало всё это время. Тем, чем пахла мама…

– Всё хорошо… Тише… – его рука мягко провела по моей спине, и от этого простого жеста на глаза навернулись слёзы. – Ещё раз подойдёт к ней кто-нибудь, будет иметь дело со мной! Это моя сестра. Все усвоили?!

Толпа замерла. Кто-то удивлённо выдохнул, кто-то переглянулся с соседом. Карина, покрасневшая и взъерошенная, открыла рот, чтобы что-то сказать, но под взглядом Макса осеклась. Ребята вокруг переглядывались и кивали – кто-то с уважением, кто-то с недоверием, но все явно поняли, что теперь у меня есть защита. А я так вообще не ожидала, что он скажет такое при них… Поймала глаза Вики. Они были по пять рублей в тот самый момент… Я почувствовала себя лгуньей, но под его крылом мне будто было всё равно…

В эту же секунду прибежала учитель физкультуры – запыхавшаяся, с тревожным взглядом.

– Что тут происходит?! Что за столпотворение?

Макс аккуратно отстранился, я всё ещё держалась за него, как будто боялась, что если отпущу, всё вернётся на круги своя. Он мягко, но настойчиво разжал мои пальцы:

– Лиза, всё в порядке. Отпусти меня, – прошептал он. – Я здесь. Не ухожу.

Я наконец отпустила его, чувствуя, как меня охватывает шок – запоздалая реакция на всё, что произошло. Руки дрожали, в голове шумело. Теперь я жалела, что прилипла к нему вот так, но я просто не смогла иначе.

– Я вас спрашиваю, что происходит?! – учитель обвёл нас строгим взглядом.

Вика уже открыла рот, готовая рассказать правду, но я перебила её:

– Я упала! – голос прозвучал хрипло, но уверенно. – Поскользнулась и упала.

Учитель нахмурился, явно не до конца веря, но спорить не стал. Ему явно было не до девчачьих разборок у девятиклассниц. А я не хотела быть сдачей. Да и вообще выносить этот конфликт на обсуждение директором, создавая проблем Полине и моему отцу.

– Что ж… Волков, отведи новенькую в медпункт, – распорядился он. – Пусть осмотрят, нет ли сотрясения.

Макс посмотрел на меня и сглотнул… В его серо-голубых глазах я увидела что-то новое, непривычное. Он протянул руку. Я взяла её, сжала его пальцы и почувствовала, как всё внутри меня переворачивается. Его ладонь была тёплой, сильной, надёжной, и этот запах безопасности, который шёл от него, будто окутывал меня защитным коконом. Снова…

Мы пошли к медпункту молча, но это молчание уже не было напряжённым. Оно стало каким-то другим, будто между нами появилась невидимая нить, которую больше нельзя было разорвать.

По дороге я украдкой смотрела на Макса. Он шёл рядом, чуть впереди, и я впервые заметила небольшой шрамик на его щеке – видимо, остался след от какой-то тренировки или падения. Волосы слегка растрепались, футболка чуть помялась, но он всё равно выглядел таким красивым. Не как тот холодный, отстранённый парень, которого я знала раньше, а как кто-то, кому можно доверять.

– Спасибо, – тихо сказала я, когда мы свернули к медпункту. Всё не могла из себя выдавить, а тут получилось… Наконец-то.

– Не за что, – он коротко взглянул на меня. – Ты же моя сестра. Должен же я хоть иногда это помнить…

В его голосе прозвучала лёгкая ирония, но на этот раз она не задела меня. Потому что за ней я услышала то, чего раньше не было… Искренность.

– Только больше не зли никого, лады?

– Я не злила… Это она!

– Всё, всё… – он резко остановился передо мной, заставив врезаться в него. И я почувствовала себя неловко, зато он ухмыльнулся. – Я верю…

Посмотрел таким взглядом… С ямочкой на щеке… Внутри опять что-то отозвалось, пошевелилось, будто затрепетало…

– Извини, – пробормотала я, опустив взгляд, но он снова подхватил мою руку, сцепив наши пальцы в замок. Это было так волнительно… Разве брат с сестрой вот так ходят, а? Я так не думала…

– Пошли…

Когда мы подошли к двери медпункта, Макс остановился и повернулся ко мне.

– Всё будет нормально, – сказал он твёрдо, прихватив меня за плечи. – Поняла?

– Поняла, – я кивнула, и на этот раз улыбнулась ему по-настоящему. Посмотрела в его глаза и прям утонула там, наверное… По коже пробежала дрожь, когда он напомнил мне, а то ведь я забыла для чего мы тут, собственно, стоим…

– Тебе туда. Я тут подожду…

Он толкнул дверь, пропуская меня внутрь, и я вошла в медпункт с ощущением, что что-то в моей жизни только что изменилось. Навсегда…

*Только для читателей 18+

Максимальные скидки 35% на дилогию «Одержимые» про первую любовь, очень эмоционально! - https://litnet.com/shrt/OMDY, https://litnet.com/shrt/G359

Дилогию «Жестокая» - https://litnet.com/shrt/xYOv, https://litnet.com/shrt/06JE

А также открылась подписка на мою новую книгу «Тебе мимо, мальчик» - https://litnet.com/shrt/9-lb сегодня со скидкой!!! Потом будет дороже, успеваем!

Глава 19.

Максим Волков

Я не мог просто проигнорировать то, что происходило. Пацаны начали ржать, мол «смотри, малолетки дерутся». А я кинулся туда, отбросив мяч в сторону, потому что уже понял, что за малолетки там вцепились друг в друга…

И в этот момент во мне что-то щёлкнуло…

Внутри поднялась волна ярости – дикой, почти неуправляемой. Мне хотелось схватить эту тёлку за шкирку и хорошенько встряхнуть, чтобы она запомнила этот урок навсегда. Я и оттащил, правда, за волосы. Что было ещё более болезненно. Она сразу же заверещала, как драная кошка. Взбесила люто. Хотелось и по лицу ещё добавить.

– Ты как?... Эй… Лиза… – я увидел, что толпа продолжает снимать всё на камеры. – Телефоны свои убрали, блин!

Они тут же занервничали, начав прятать их.

А потом Лиза вдруг бросилась ко мне в объятия, и я на мгновение потерял дар речи. Её руки так крепко обхватили меня, что я почувствовал, как её сердце бьётся – быстро, неровно, испуганно. Да и моё билось так же. Я вообще вот не ожидал, что она прильнёт подобным образом. Но сейчас мне было важно успокоить её… Я не стал отталкивать – не мог… Провёл рукой по её спине, стараясь говорить как можно мягче.

– Всё хорошо… Тише… Ещё раз подойдёт к ней кто-нибудь, будет

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.